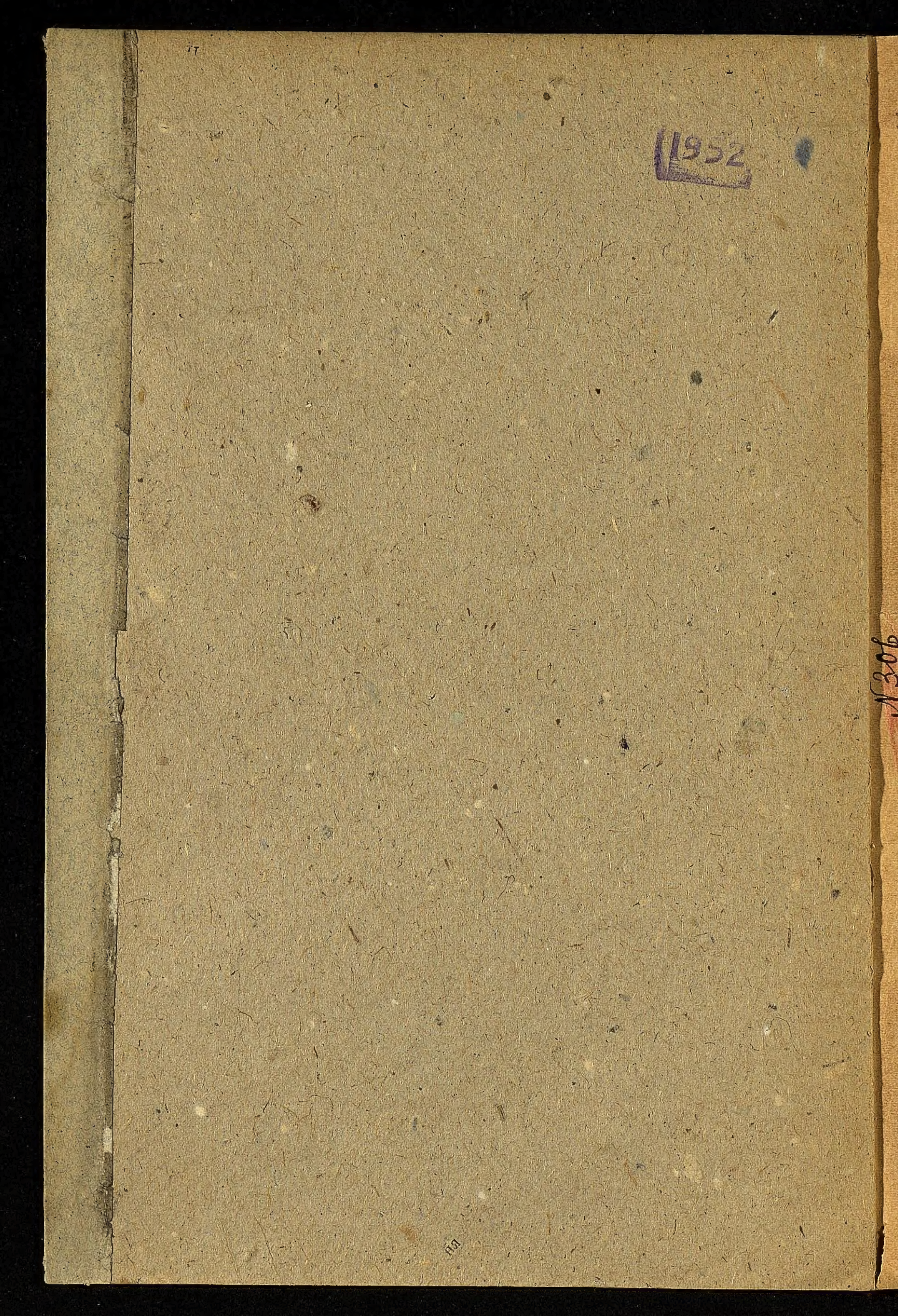
Е. Ө. Будде.

О НАРОДНЫХЪ ГОВОРАХЪ

ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1898.

1952

Е. Ѳ. Будде.

О НАРОДНЫХЪ ГОВОРАХЪ

ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1898 г.
Непремѣнный Секретарь Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. III-ій (1898 г.), кн. 4-ой, стран. 1273—1330.

О народныхъ говорахъ въ Тульской губерніи.

Подъ этимъ заглавіемъ я помѣщаю краткое обозрѣніе фонетики тѣхъ народныхъ говоровъ, съ которыми я успѣлъ познакомиться во время своей послѣдней поѣздки лѣтомъ 1897 года въ Тульскую губернію, а также тѣ матеріалы, которые собраны мною за это время въ предѣлахъ Тульской губерніи. Прежде всего замѣчу, что я во время пребыванія своего въ Тульской губерніи дѣлалъ экскурсіи и въ смежные уѣзды Калужской губерніи, такъ какъ, будучи заинтересованъ фонетикой народнаго говора въ нѣкоторыхъ частяхъ Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, я желалъ выяснить себѣ вопросъ о томъ, на какомъ пространствѣ слышится интересующій меня говоръ Бѣлевскаго уѣзда. Собранные мною матеріалы дали мнѣ возможность придти къ слѣдующему заключенію: на *извѣстномъ* мнѣ пространствѣ Тульской губерніи и смежныхъ частей Калужской мы имѣемъ дѣло съ говорами, которые распадаются *на три группы.*

Къ первой группѣ я отношу говоры, которымъ извѣстно малорусское *е*, не смягчающее предшествующей согласной, а также средній малорусскій звукъ *и* (*ы*) съ той же особенностью [1]). Эта группа говоровъ, представляя изъ себя въ своей фонетикѣ сочетаніе элементовъ малорусской и южновеликорусской фонетики съ извѣстнымъ *аканьемъ*, выдѣлена мною особо и составила предметъ другой статьи, напечатанной въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности» Академіи Наукъ за 1898-й годъ.

---

1) Слово «малорусскій» употребляется здѣсь мною не въ смыслѣ этнографическомъ, конечно, а въ смыслѣ фонетическомъ.

(Т. III, кн. 3-ья). Эти говоры слышатся, начиная отъ центральной части Бѣлевскаго уѣзда, отъ с. Манаéнокъ, по направленію къ западу черезъ с.с. и деревни: Кузьмёнки, Спасская, Песковатое, Лихвище, далѣе—вступаютъ въ предѣлы нынѣшней Калужской губерніи и идутъ черезъ смежныя узкія части Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ, распространяются въ Жиздринскій уѣздъ черезъ села и деревни: До́лбино (Лихв. у.), Побу́жъ (Лихв. у.), Вѣ́йно (Козельск. у.), Грынь (Козельск. у.), Желѣ́зница (Козельск. у.), Малѣ́евка (Жиздр. у.) и Доли́па (Жиздр. у.). Я не имѣлъ возможности за эту поѣздку опредѣлить, насколько широка и длинна полоса этихъ говоровъ, такъ какъ для этого потребовались бы поѣздки и въ глубь Калужской губерніи и въ смежные уѣзды Орло́вской губерніи, такъ что въ настоящее время можетъ быть лишь намѣченъ новый интересный вопросъ для науки, но рѣшеніе этого вопроса еще принадлежитъ будущему. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время является необходимымъ рѣшить и изслѣдовать слѣдующій вопросъ: распространяется-ли говоръ, извѣстный въ селѣ Манаéнкахъ (=Мана́нкахъ) Бѣлевскаго уѣзда Тульской губерніи, и въ Орловскую губернію, занимая Болховской уѣздъ, часть Мценскаго, Карачевскій и часть Брянскаго, или въ этихъ мѣстахъ Орловской губерніи мы не услышимъ малорусскихъ гласныхъ звуковъ; далѣе,—доходитъ-ли этотъ говоръ въ Калужской губерніи до Козельска, Сухинича, или до Жиздры въ направленіи съ юга на сѣверъ, занимая лишь узкое пространство, пограничное съ Орловской губерніей? Всѣ эти вопросы остаются пока для меня не разъясненными. Я не могъ быть и въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, хотя, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Новосильскомъ уѣздѣ говорятъ «подобно Мананкамъ». Въ такомъ случаѣ область интересующаго насъ говора значительно расширилась бы. Такимъ образомъ, ближайшей нашей задачей въ изученіи южновеликорусскихъ говоровъ надо считать теперь изученіе сопредѣльныхъ частей Тульской, Орловской и Калужской губерній въ діалектологическомъ отношеніи.

Важность этой задачи не подлежитъ сомнѣнію: въ группѣ говоровъ, описанныхъ мною въ статьѣ подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ» [1]), мы имѣемъ *образецъ переходныхъ говоровъ* отъ южновеликорусскаго къ малорусскому. Такая группа говоровъ должна была существовать уже давно, и мы раньше объ ней ничего не знали по печатнымъ трудамъ. Вопросъ только въ томъ, заключаютъ ли эти говоры въ себѣ признаки древности этимъ сочетаніемъ малорусскихъ и южновеликорусскихъ элементовъ фонетики, или такое сочетаніе есть результатъ болѣе позднихъ взаимныхъ вліяній?...

На мой взглядъ, рѣшеніе этого вопроса еще впереди: намъ надо изслѣдовать говоры смежныхъ съ Орловской губерніей уѣздовъ Черниговской и Курской губерній. Каковъ говоръ Трубчевскаго уѣзда? Какъ говорятъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ? Если бы мы нашли малорусскіе гласные въ длинной и большой полосѣ южновеликорусскихъ говоровъ, то мы, по моему мнѣнію, должны бы были считать эти говоры *весьма древними* изъ говоровъ центральной Россіи. Мы имѣли бы тогда доказательства распространенія малорусской народности по направленію къ сѣверо-востоку изъ земель, опустошенныхъ и покоренныхъ татарскими полчищами, занявшими Кіевъ съ его областью и заставившими туземцевъ двинуться на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Само собой разумѣется, что въ подобныхъ случаяхъ изслѣдованіе нарѣчій и говоровъ могло бы собой восполнить тѣ пробѣлы, которые образовались въ нашихъ свѣдѣніяхъ по вопросу о распространеніи южнорусской народности и поэзіи на сѣверъ... Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ извѣстную эпоху жизни русскаго языка ему были извѣстны звуки гласные *е* и *и*, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, но, какъ показали изслѣдованія въ области русской фонетики[2]), эта эпоха жизни русскаго

1) Изв. Отдѣленія р. яз. и слов. 1898 г. Т. III. Кн. 3.

2) См. Шахматова. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка». Изв. Отд. р. яз. и слов. 1896 г. Т. I, кн. 4, стр. 731, 733, 726, 720, 717.

языка должна быть отодвинута ко времени, предшествующему выдѣленію изъ общерусскаго языка отдѣльныхъ его нарѣчій. Слѣдовательно, въ современномъ намъ говорѣ с. Мананокъ Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстъ (Лихв. у., Козельск. у., Жиздр. у.) Калужской губерніи съ ихъ южнорусскими несмягчающими гласными мы можемъ усматривать элементы лишь болѣе поздняго происхожденія, именно, какъ я думаю,—слѣды тѣхъ особенностей, которыя характеризовали собой южнорусскіе говоры уже во время и послѣ татарскаго нашествія.

Ко второй группѣ говоровъ въ Тульской губерніи я отношу тѣ говоры, которые слышатся *на всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, кромѣ вышеназванныхъ мѣстъ Бѣлевскаго уѣзда и кромѣ говоровъ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда. Въ этой части Богородицкаго уѣзда помѣщаются нынѣ говоры, которые я отношу *къ третьей группѣ* по ихъ фонетическимъ признакамъ.

Вторая группа говоровъ Тульской губерніи можетъ быть охарактеризована слѣдующими данными: южновеликорусское *аканье* (*но не рязанское*: тул.: дире́вня, Пе^{i}тро́ўки, дьјичькя́, винь-чя́нья, де^{i}ли́ли, ре^{i}бёнка, зе^{i}мьли́, ме^{i}ста́, къ је^{i}му́, уме^{i}рла́, свяшшэ́льникъ, зӑфсе^{i}γда́, жыни́хъ; но: двяна́тцӑть, Ната́лья Стяпа́нна, чятьı́ри, зъплята́ть, вярстьı́, пляту́тца, вяршо́чьки, събяру́тца, мяша́ють, пряду́ть, тяну́ть, смяю́тца, ляка́рства, ляжу́ и проч. Примѣры взяты изъ Епиф., Крапив., Одоев., Бѣлев., Ефремов., Богородиц. уѣздовъ. Рязанскій говоръ во всѣхъ этихъ примѣрахъ, въ южной и юго-западной части губерніи, будетъ представлять *чистое я* (*'а*) въ слогѣ передъ ударяемымъ). Это аканье, какъ видно изъ приведенныхъ въ скобкахъ примѣровъ, нельзя назвать *полнымъ* или *сильнымъ;* и *таково аканье на всемъ пространствѣ Тульской губерніи*, не выключая Каширскій уѣздъ, съ уроженцемъ котораго я имѣлъ случай подолгу бесѣдовать во время своего пребыванія въ Тульской губерніи. Далѣе, эту вторую группу говоровъ надо характеризовать еще звукомъ γ, который *единственно* извѣстенъ всѣмъ этимъ говорамъ; затѣмъ,—3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ въ нихъ оканчивается на *-тъ*

или вовсе не имѣетъ окончанія, и тогда появляются фонетически обычныя формы: ска́жа, умѣ́я, хо́чя, бывá́я; очень рѣдко: γъваря́—3 л. мн. ч.[1]), придё—3 л. ед. ч., γари́—3 л. ед. ч. и под., какъ увидимъ ниже изъ примѣровъ и образцовъ народной рѣчи. Далѣе, — звукъ *ф неизвѣстенъ* этимъ говорамъ, и вмѣсто него мы слышимъ постоянно или *х*, или *хф*, рѣже — *хв*. Наконецъ, всѣ эти говоры должны характеризоваться неслоговымъ *у* (ў), которое почти всегда слышится вмѣсто звука *в* (*ф*); мѣстами, какъ увидимъ на примѣрахъ, звукъ *в́* (*в* мягкое) или *ф́* (*ф* мягкое) слышится, какъ неслоговое *й* (ṷ—латин.), вмѣсто котораго въ извѣстныхъ мнѣ рязанскихъ говорахъ мы имѣемъ звукъ *j*, въ говорахъ рязанскихъ заокской группы. Такой звукъ ṷ мы находимъ въ Крапив. уѣздѣ (напр., с. При́шня), въ Одоев. у. (дер. Ры́лово), въ Бѣлев. у. (с. Варварино), въ Богород. у. (дер. Лопуховка), въ Лихв. у. Калуж. губ. (дер. Рыло́во). Въ мѣстоименныхъ формахъ отмѣтимъ: *табѣ́*, *сабѣ́*[2]), *у меⁱне́*[3]), *у мя́*[4]), *си* вм. *ся* при глаголахъ, но всѣ эти формы встрѣчаются не исключительно, а рядомъ съ другими, обыкновенными для литературнаго произношенія, какъ увидимъ на примѣрахъ.

Звукъ *ќ* (*к* мягкое) слышится въ говорахъ Крапивенскаго, Одоевскаго, Бѣлевскаго, частью Богородицкаго, Епифанскаго и Тульскаго уѣздовъ въ положеніи *послѣ мягкаго* звука, но не всегда: махо́тӑчькя, крючькём, ма́ниньќяй и под. при: дѣўачька, дѣⁱвишничьку и проч.

Звукъ γ въ окончаніи *-го* именъ прилагательныхъ и мѣстоименій я слышалъ только въ Епифанскомъ уѣздѣ (дер. Урванка) и Богородицкомъ уѣздѣ (с. Непрядево и прилежащая волость).

Звукъ *е*, а не *ё*, въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ въ родѣ *пойде́тъ* (произн. «пайде́ть») слышится чаще всего въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Непрядевской волости (с.с. Непря́дево, Малёвка и др.).

1) С. При́шня, Крапив. уѣзда.
2) С. Ле́винское, Одоев. у.
3) С. Малёвка, Богор. у.
4) С. Павловъ Хуторъ, Ефремов. у. С. Малёвка, Богор. у. и друг.

Звуки *жж* и *шш* разной мягкости вмѣсто *жд* и *щ* литературнаго произношенія слышатся *повсюду, во всей этой группѣ говоровъ*.

Остальныя, болѣе мелкія, особенности говоровъ этой группы будутъ отмѣчены въ образцахъ народной рѣчи и приводимыхъ ниже матеріалахъ для характеристики этой группы говоровъ Тульской губерніи.

Сводя всѣ эти данныя для характеристики говоровъ второй группы вмѣстѣ, мы видимъ въ нихъ всѣ признаки южновеликорусскихъ говоровъ съ «неполнымъ» однако аканьемъ, проведеннымъ не такъ строго здѣсь, какъ въ рязанскихъ говорахъ на юго-западѣ Рязанской губерніи.

По отношенію къ аканью Тульскихъ говоровъ нельзя даже сказать, чтобы оно было совершенно такимъ, какое мы встрѣчаемъ въ Обоянскомъ говорѣ Курской губ., въ Ельнинскихъ и Мосальскихъ говорахъ Смоленской и Калужской губерній [1]), хотя аканье вышеназванныхъ говоровъ Тульской губерніи и близко къ аканью, изслѣдованному А. А. Шахматовымъ [2]).

Теперь я приведу названія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, говоръ которыхъ я записывалъ и отношу *ко второй группѣ*, т. е. говоръ которыхъ охарактеризованъ мною выше въ этой статьѣ.

Въ Тульскомъ уѣздѣ я записывалъ (въ г. Тулѣ) говоръ тульской неграмотной мѣщанки; въ *Крапивенскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Орло́ва, дер. Хату́йка, Ясенки́, Заха́ровка, с. При́шня, дер. Московскіе Выселки, г. Крапивна (мѣщанскій), Казачья Слобода, Пушка́рьская Слобода, Жилая Слобода, Московская Слобода,—всѣ эти слободы подгороднія; с. Драгу́ны, дер. Дани́ловка, дер. Урако́вскіе Выселки, дер. Ку́чина, дер. Драгу́ны, дер. Ма́лынка, с. Арха́нгельское; *въ Одоевскомъ уѣздѣ* — говоръ: с. Ле́винское, с. Дряплы́, дер. Дорого́нка, с. Павловское, гор. Одоевъ (мѣщанка Королько́ва), с. Анаста́сово, дер. Каку́рино, дер. Зи́брава, с. Налы-

1) Шахматовъ. Зв. особенности Ельн. и Мосальск. говоровъ. Р. Ф. В. 1896. № 3 и 4, стр. 62 и слѣд.

2) Р. Ф. В. ibid., стр. 64 и слѣд.

паласъ, с. Со́мово, дер. Ры́лово, дер. Богда́новка; *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Мри́шынки, с. Ли́хвищи (частью; см. говоры первой группы), дер. Ро́мны, гор. Бѣлевъ (мѣщанскій), дер. Бесѣдина, с. Давы́дово, с. Сны́хово, с. Ива́ново Снынховской волости, (имѣніе К. Д. Кавелина), дер. Заха́рово Бобровской волости, с. Ру́дино, дер. Ивано́вка Карма́новской волости, с. Ивано́вка Вало́цькой волости, с. Боло́то, с. Варва́рино; *въ Чернскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Хи́трово; *въ Богородицкомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Огарёво, дер. Бори́совка, с. Непря́дево, с. Ники́тское, дер. Пруды́ (частью; см. говоры 3-ей группы), с. Малёвка, дер. На́бережная, дер. Лопухо́вка, с. Коло́менское, с. Па́поротки, дер. Фили́повка, дер. Ляпуно́вка, с. Люби́мовка, дер. Масальцы́, дер. Турьде́й, с. Коро́винка (частью, см. говоры 3-ей группы); с. Дѣдлово; *въ Ефремовскомъ уѣздѣ*—говоръ: с. Па́вловъ Ху́торъ, дер. Мохова́я; *въ Епифанскомъ уѣздѣ*—говоръ: дер. Урва́нка, с. Ива́новское.

Въ Калужской губерніи, въ Лихвинскомъ уѣздѣ—говоръ: дер. Свиня́я, с. До́лбино (частью, см. говоры первой группы), дер. Рыло́во, с. Сы́тичи.

Вотъ всѣ мѣстности, говоръ которыхъ мнѣ извѣстенъ и относится мною къ говору *одной* группы, названной мною въ порядкѣ моего разсмотрѣнія *второю* группою.

Говоры *первой* группы слышатся въ слѣдующихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ: *въ Бѣлевскомъ уѣздѣ*: с.с. Мана́пки, Кузьмёнки, Лихвищи (частью), дер. Спасская; въ *Лихвинскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. До́лбино (частью), с. Побу́жъ; *въ Козельскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Вѣ́йно, дер. Грынь, дер. Желѣ́зница; *въ Жиздринскомъ уѣздѣ* (Калуж. губ.): с. Малѣ́евка, дер. Доли́на.

Наконецъ, говоры, которые я отношу въ порядкѣ моего разсмотрѣнія *къ третьей* группѣ, всѣ найдены мною *въ Богородицкомъ уѣздѣ* въ слѣдующихъ мѣстахъ: с. Росто́во, дер. Богоявле́нка, с. Новгоро́дское, дер. Си́тка, дер. Дупли́ще (Любимовской волости), дер. Пруды́ (Непря́девской волости) и частью с. Никитское. Въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ замѣчается не строго выдержанныя особенности фонетики с. Росто́ва, дер.

Богоявле́нки, села Новгоро́дскаго и дер. Си́тки, причемъ с. Ники́тское отличается наименѣе выдержанной фонетикой говоровъ этой группы. Всѣ эти говоры помѣщаются въ юго-восточной части Богородицкаго уѣзда.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе названія: Ростово и Новгородское, послѣ того какъ послушаешь говоръ крестьянъ этихъ мѣстностей, хотя послѣднее названіе и звучитъ въ устахъ народа такъ, что въ этихъ звукахъ нельзя и разслышать какого-либо намека на Новгородъ, а на картѣ значится: «Новгородское», такъ-же называетъ это село и мѣстная интеллигенція и полиція; народъ же произноситъ: «Нӑгаро́цкӑя».

Вся эта группа говоровъ характеризуется слѣдующими признаками: умѣреннымъ *аканьемъ* (почти Московскимъ), звукомъ *г* (а не γ) и окончаніемъ 3-го лица ед. и мн. ч. глаголовъ — *тъ* (а не -*ть*); кромѣ этого, какъ будетъ видно ниже, мы здѣсь иногда встрѣчаемъ *стяженныя формы глаголовъ* на -*аш* вм. -*аеш*, -*ат* вм. -*ает:* падѣлӑш—2 л. ед. ч., дёргӑт—3 л. ед. ч. (дер. Богоявлёнка). Къ числу особенностей, именно, этой группы слѣдуетъ отнести также два слѣдующихъ фонетическихъ явленія: вмѣсто мягкаго *ќ* мягкое *т́* въ такихъ формахъ, какъ: Бӑгавле́нстіи, из Бӑгавле́нти и друг. (см. въ примѣрахъ ниже), а также—смягченіе *к* въ *ц* въ падежныхъ формахъ: не только «в Бӑгавле́нци» (*ц* мягкое, мѣстн. пад. ед. ч. =«въ Богоявле́нкѣ»), но и: «из Бӑгавле́нци» (*ц* мягкое, род. пад. ед. ч.=«изъ Богоявле́нки» [1]).

Какъ общее фонетическое явленіе въ говорахъ второй и третьей группы, слѣдуетъ также отмѣтить употребленіе звука *ц* вмѣсто *с* между согласными по бокамъ звука *с* или между гласной и согласной: руп цо́ра̂к (=рубль сорокъ) дер. Свина́я, Лихв. у., Калуж. губ.; ру́цкой, па-ру́цки вм. русскій, по-русски — повсемѣстно; эта особенность распространена очень въ с. Малёвкѣ

1) Отмѣченное Соболевскимъ въ «Опытѣ р. діалектологіи» 1897 г. на стр. 17, на основаніи Этнографич. Сборника (II, 94), смягченіе: на паро́зи, въ кабаце́... въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульск. губерніи мнѣ нигдѣ болѣе не попалось, а въ Новосильск. у. я не былъ.

Богор. уѣзда, жители которой называютъ себя: «Малёўцкими», «Малёўцкая»; но это же мы встрѣчаемъ и въ с. Ростовѣ Богор. уѣзда: «Растóўцкая». Срв. съ этимъ обратное явленіе въ говорѣ первой группы (гдѣ есть *е* малорусское): душы́са, атэ́с…= души́ца, оте́цъ… с. Мана́енки, Бѣлев. у., Тульск. губ. Далѣе отмѣчу, что во многихъ отношеніяхъ говоръ с. Малёвки Богород. у. Тульской губерніи представляетъ, сравнительно съ другими говорами этой же группы, особенный интересъ, раздѣляя вмѣстѣ съ типичными говорами Рязанской губерніи особенности южновеликорусской фонетики послѣднихъ.

Такъ, здѣсь мы видимъ особенно частое произношеніе *е* вм. *ё* подъ удареніемъ въ глагольныхъ формахъ: расте́ть — 3 л. ед. ч., жγе́ть—3 л., ед. ч., пабье́ть—3 ед.; но и въ с. *Ники́тскомъ* и въ друг. мѣстахъ: зачьне́ть—3 л. ед. ч. и под.

Здѣсь же часты формы *табѣ, сабѣ;* наконецъ, мнѣ встрѣтилось въ с. Малёвкѣ произношеніе: «у не́й ма́тэри нѣту», изъ котораго видно, что этому говору извѣстенъ звукъ *е*, не смягчающій предшествующей согласной. Но этотъ звукъ здѣсь, очевидно, уже вымираетъ, какъ будетъ видно на примѣрахъ. Отмѣтимъ также во второй группѣ говоровъ произношеніе «тьвяты́»— Крапив. у. с. Драгу́ны и друг. при «квято́чик» — с. Ли́хвищи Бѣлев. у. (въ пѣснѣ). Дифтонгическія сочетанія: па́шуть сахуо́ю— с. Драгуны, Крапив. у.; схуо́диш туда́—дер. Дани́ловка Крапив. у. Во всѣхъ названныхъ только что мѣстностяхъ (с. Драгу́ны, д. Дани́ловка, с. Ли́хвищи) прорывается въ рѣчи звукъ *е*, не смягчающій предшествующей согласной, въ отдѣльныхъ словахъ: дэ́ньγи, тэ^{и}пе́р, дэ^{и}рэ́ўня — с. Драгуны, д. Дани́ловка—Крапив. у., но, видно, что прежній фонетическій складъ, старое произношеніе сильно уже измѣнено въ послѣднее время, вѣроятно, подъ вліяніемъ помѣщичьихъ переселеній. Дѣйствительно, почти вся Тульская губернія представляетъ изъ себя гнѣздо помѣщиковъ, и въ ней гораздо рѣже встрѣчаешь государственныхъ крестьянъ, чѣмъ въ Ряз. губерніи.

Вообще надо признать, что исторія Тульскаго края невы-

годно отразилась на рѣчи мѣстнаго населенія: въ настоящее время мы видимъ лишь остатки какой-то такой рѣчи, которая съ теченіемъ времени постепенно разлагалась и видоизмѣнялась, утрачивая свою прежнюю опредѣленную физіономію: присутствіе южнорусскихъ гласныхъ, подмѣчаемое въ Тульскихъ говорахъ то въ большей, то въ меньшей степени; кое-гдѣ встрѣчающіеся дифтонги, преобладающій звукъ γ, и мѣстности, которымъ этотъ звукъ вовсе не извѣстенъ, звукъ *х*, *хф* вмѣсто *ф* и рядомъ этотъ послѣдній, единственно извѣстный въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ, мягкое *т* въ 3 л. глаголовъ рядомъ съ твердымъ *т* тамъ, гдѣ слышно *ф* и *г*, — все это заставляетъ думать, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ разными наслоеніями, изъ которыхъ особенно выступаетъ впередъ, какъ элементъ, проникающій собой *всѣ* говоры нынѣшней Тульской губерніи, — это *аканье* то довольно умѣренное, то сильное. Вслушиваясь въ рѣчь простолюдина здѣшней мѣстности, мы узнаемъ здѣсь и древнѣйшія особенности того нарѣчія, которое должно быть названо южновелико-бѣлорусскимъ, и того, которое пришло ему на смѣну въ этой области, развивши въ себѣ съ теченіемъ времени южновеликорусскіе элементы, затронутые въ слѣдующую эпоху южнорусскимъ вліяніемъ, отслоившимъ здѣсь свои особенности...

Въ прилагаемыхъ ниже матеріалахъ, собранныхъ мною во время поѣздки, я дамъ въ возможно точной фонетической транскрипціи образцы народной рѣчи почти изъ всѣхъ перечисленныхъ мною выше мѣстъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, образцы изъ которыхъ составили предметъ особой статьи, посвященной обозрѣнію говоровъ той группы, которую я назвалъ *первою.* Я долженъ оговориться, что не буду помѣщать вторично также и тѣхъ записей, которыя внесены мною въ «Словарь», приложенный къ первой статьѣ, въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при помѣщаемыхъ тамъ словахъ. Такимъ образомъ, сюда войдутъ не всѣ мои записи, а лишь неизвѣстныя изъ первой статьи и наиболѣе цѣнныя по своей величинѣ въ діалектологическомъ отношеніи, могущія служить для провѣрки сдѣланной выше харак-

теристики говоровъ. Я буду приводить также и тѣ разговоры или пѣсни, которые заключаютъ въ себѣ, кромѣ этого, историко-литературный и бытовой интересъ.

Крапивенскій уѣздъ.

Дер. Орлóва. «Мы прихóду ў Крапи́ўну-ту: прóста чéриз рѣ́чькю; цэ́рква нӑзывáйтца сабóр: мы прихóжы ў сабóр. Да Я́сйнак щитáйтца двáтцӑть пя́ть вѐрст.... Кóй-гдѣ́ éсьть сӑмавáры, у нáс нé была ў Арлóўи-ты! траўы́ напхáють, ли́пъвай тьвѣ́т, и абвáрють духави́тӑй трáўки и пьють. У каó сӑмаварáў нѣ́т-ти, вóду пью́ть: проста принясу́ть и пьють йс калóтца.... Нарóт наш бѣ́днай, сафсѣ́м бѣ́дна̄й! у каó вóўцы ј́есь, а ў каўó нѣ́тӯ... Слыхáла я, нарóт наш бы́л γаспóцкай: дирéўня былá γаспóцкӑя — вóпт̆шештва нáша; ну́, γвӑть, слáва Боγу, вóля, γвӑть, вы́шла!...

Мы ни пънимáим какiји мѣ́сьцы, а мы пóмним кајѐ ў̆рéмя нӑради́тцӑ младéниц, мы пóмним жьнитвó, Ильји́н дéнь ражáют-ца — пóмнють, Пеⁱтрóўки; я Пеⁱтрóўкими рӑдилá... У нáс два сьвеⁱшшэ́льника: духóвнай Сéⁱрьγiй, а друγóй — γриγóрей, два дьјичькя́, дьякāн у нáшам сабóри... Рублéй па сéмь, па вóсймь бяру́ть за виньчя́нья... Неш мóжна нéсь рибёнка из дирéўни ў цэ́ркву?... Па душáм деⁱли́ли, шта ј́есь път пастрóйкяй: рáньшы па тяγлáм нъзывáлӑси; пълеⁱвýя зéмлю у маéй мáти́ри рӑздеⁱ-ли́ли и усáдьбу, а мая̆ мáть, γвӑть, нéш мóжна усáдьбу деⁱли́ть па душáм?... Анá пӑдалá прашéнiя... нéш на јiё ру́ку вы́дить!? Иди́, γвӑть, γ γубернáтору: óн скáжа табѣ́... Аттэ́да анá взвра-ти́лáсь, γвӑть, γрáх Талстóў бѣ́дных привеⁱчя́ить хърашó, абди-ля́ить..., óн ў стóръну жывёть, ў лѣᵃсóчькю,... онъ их при-вѣ́тил храшó, γвáть, ӑγурцóў дáл на дарóγу...

А патóм, прáўда ли нѣ́т ли, γвӑть, γрáх Талстóў зеⁱмьли́ мнóγа, γвӑть, хóчя сваи́м, γвӑть, христiя́нам раздáть,... Бóх с ј́ими, γвӑть, — стӑричкй тáк пйрγавáрьваю (sic!). — Слухи́-та ляжáли — γӑсударь хóчя зéмлю ӑтабрáть ӑт γаспóт и хóчя он

ўсѣх пӑраўня́ть: мнѣ́, γвӑть, лю́ди ро́ўны... При́тӑмӑна мы зна́ть ня мо́жым, зда́л ли нѣ́т ли γра́х Талсто́ў зе́мьлю-ту: э́тъму бу́дить γо́да два́ наза́т...

Тапе́рь балта́ли ме̇жу́ се̇бе́, бы́тта γра́х Талсто́ў по́мир, а при́тӑмӑна нихто́ ня зна́л: дьвѣ́ жэ́ньшыны шли́: мая́ тётка да другγа́я, γ γра́ху, бӑть, он адиля́я бѣ́дных, а па даро́γи паўстри-чӑ́лься: γвӑть, о́н по́мир, — ну, ани́ и вратили́ся наза́т...

Но́ньчя дажжо́ў не́ бы́ла: ничяўо́ не̇ вы́шла, ни пы́хнул, јéсь ме̇ста́, γдѣ́ аўёс ни уш̆о́л, а ро́ш плаха́я: ни ўжашла́ (sic!), рѣ́т-кая, ни́ская: зе̇мьли́-та ма́ла: ўзяла́ на ре́нду у све̇шшэ́льника уся́ ӑпчяштва́ зе́мьлю, а до́рӑγи зе́мьли-ти: ты́щю дьвѣ́сьти пра-си́л, на́ша во́пчиштва дала́ (sic!) ты́щю сли́шним! Ба́тьшка Се́рь-γій γлаўнѣ́је̇: о́н даўно́: к је̇му́ хади́ли двяна́тцӑть чйлавѣ́к и ста́ръста; па чясьтя́м ръзде̇ли́ли, ко́льки ў γо́т.

На мушшы́н—пӑлдушы́!... У на́с шажня́ми (sic!)... Бо́х јіё зна́ить, ко́льки шажне́й-та, дисяти́н... На жэ́ньшын-че́тьвирьть душы́! Како́й-та купе́ц Пе̇нькѐў купи́л на́шу зе́мьлю, пато́м на́ш купе́ц γра́цкӑй Крапи́внаскӑй ўзя́л на ре́нду јіё, пато́м уме̇рла́ хазя́йкя (= жена. См. Словарь при первой статьѣ моей о говорахъ села Манае́нокъ и друг., Тульск. губ., Бѣлев. у.), прика-за́ла ў цэ́ркву зда́ть; о́н зда́л; на́шы мужыки́ хади́ли, праси́ли у јиво́ зда́ть зе́мьлю: я, γвӑть, ў духо́внась (см. Словарь) зда́л, ў цэ́ркву, а на́шы мужыки́ пашли́ γ духо́внасьти и ўзя́ли уш у свяшшэ́льника. Купца́ заву́ть Пётр Я́къляў Іюдин...

У на́с абря́да во кака́я: хо́дють ў каса́х дѣ́цки, жэ́ньшыны ста́рыји стару́хи—ў панёўах, а то́—сӑръхваны́, ко́хта, паддѐўка з збара́ми, шу́бы з збара́ми, каўта́ны з збара́ми; у као́ бѣ́днась,— и мълады́ји но́сють панёуы, бизрука́ўки но́сють, карсе́тка — с рукаўа́ми... Платки́ на γалаўа́х: паўо́йники бро́сили наси́ть; дѣ́ушки хо́дють — нӑпирёт канцы́ завя́зывуть; ў сӑръхвана́х-зӑ-фсе̇γда́, *по́кълъ* за́муш вы́дуть; а па́то́м къль даста́тки хватя — ў сӑръхвана́х, а къль не̇ хва́тя — ў панёўах. Панёуы сами тку́ть из во́лны (см. Словарь), аве́ц стрыγу́ть, пряду́ть пряжу и тку́ть: јéсь станы́, ни́т (см. Словарь), куды́ пря́жу пъда́ють,

бёрда, набилки — как прихлопъвають пряжу, — наўой: пряжа на чём накатъна. (см. Словарь)... Ильјин дéнь ни работъють, Успéнья, Спáс Прибражэнья, ˘Аскрисéнья ни пашуть, ни малотють... На Паску па јирдáнь з *знамёнъми* (см. Словарь) хóдють: у нáс пять цырьквéй — ис кáжнай *по два знамéна* (=хоругви). Мы прихóжыји ў γóрат... На ржáх (см. Словарь) Бóγу мóлютца; кадá шэсь нидéль вы́дя, у нáс Бóγу мóлютца...

Я схаранила дѣвачькю и мáльчика: óбѣ ўдрýх пóмирли; куды́ ш двá γрабóчькя ў Крапиўну вéсь!? Мы óддали рýпь трицăть, а за стáраўа—γривеⁿн вóсимь и ищё ни бярýть—мáлā!...

(Записано со словъ Анны Ивановны Тимохиной, 24 лѣтъ, «*раждёнка* (см. Словарь) Арлóўская и зáмуш ў Арлóўа вы-дăна»...).

Въ этомъ говорѣ мы отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Согласные. Звукъ *в* = *ў* по преимуществу послѣ гласной или въ началѣ слова: ўзялá, Крапиўну, прáўда, траўы́, аўёс... Предлогъ *въ* = *ў*: ў Крапиўну, ў γóрат... Звукъ *в* приставляется передъ гласной въ началѣ слова: вóўцы. Звукъ *г* = γ во всякомъ положеніи: γóрат, γривеⁿн, γрабóчькя, Бóγу, γвáть. Послѣднее слово — присловье, которое часто повторяется между словами и соотвѣтствуетъ нашему: молъ, де и под.

Звуки *ж* и *ш* часто стоятъ по ассимиляціи съ шипящими слѣдующихъ или предыдущихъ слоговъ вмѣсто *з* и *с*: ўжашлá = взошла, шажнями = саж-нями, вóпчишіва = общество.

Звукъ *к* мягкій вмѣсто твердаго послѣ мягкаго слога или согласнаго: напр., рѣчькю, пастрóйкяй...

Звукъ *л'* вм. *н'*: свеⁱшшэльника.

Звукъ *м'* въ словахъ: сéмь, вóсимь.

Звукъ *т* вм. *ц* въ словѣ: тьвѣ́тъ.

— *т'* въ 3 л. глаголовъ: пьють, бярýть, бу-дить...

Звукъ *х*, *хв* вм. *ф*: γрáх, кóхта, сăрахваны́.

— *х* вм. *к* въ словѣ: христія́ням — дат. п. мн. ч. = крестьянамъ.

Звуковая группа *жж* и *шш* разныхъ оттѣнковъ вм. *жд* и *щ* литературнаго произношенія: дажжóў — род. мн. = дождей; свеⁱшшэ́льника = священника; «уш'шóл» = *ўзшóл = *взшóл=возшóл (или взошóл); по ассимиляціи: *вошшóл* чрезъ *восшóл*...

Гласные. Аканье не полное: сабóр, дажжóў, но: зăфсеⁱγдá, нăпирёт (=напередъ), јивó (=его), јирдáнь (=ердань) при: бяру́ть, пряду́ть (пря́сть) и проч.

Звукъ *ў*=неслоговому *у* передъ мягкимъ слогомъ, т. е. *ў'*—неслоговому мягкому *у*: дѣўки = *дѣвьки= дѣ́ў'ки.

Опущеніе гласныхъ: пирγавáрьваю = переговариваютъ (= говорятъ между собой).

Особенности гласныхъ въ 3-мъ слогѣ отъ ударенія, а равно и въ слогѣ послѣ ударяемаго тѣ-же, что и въ ряз. говорѣ: скáжа, хóчя... = *скáже-, *хоче- безъ личнаго окончанія.

Формы. Здѣсь замѣтимъ формы 3-го л. глаголовъ: будить, бяру́ть, скáжа, хвáтя; пирγавáрьваю — 3 л. мн. ч. Значеніе этого и другихъ словъ см. въ первой моей статьѣ о Тульскихъ говорахъ. *Винит. пад. ед. ч. именъ прил. ж. р.* — съ окончаніемъ *-уя* вм. *-ую*: пълеⁱву́я = полевую. *Дат. п. мн. ч. имен. сущ.*: христія́нямъ.

Замѣтимъ также формы *мѣстоименій*: *кајé* ўрéмя, *табѣ́*—дат. п. ед. ч.; меⁱжу́ *сеⁱбé* — род. п. ед. ч. Въ остальномъ формы совершенно обыкновенны для ювр. говоровъ.

Лексическій матеріалъ представленъ мною въ другомъ трудѣ.

Дер. Ясенки (произ. Е'се'нки). «Мы ни стӑлабря́тцы: у на́с мо́жна кури́ть!... Идё́ть сва́тӑтца са́м жынихо́ў атéц, ж жынихо́м вино́ пью́ть; када́ к ве'нцу́,—хто́ даё́ть авё́с, во́йлак, а хто— и ни да́сьть: фстарину́ дава́ли... Жыни́х ко́льцы приво́зя кру́ɣлыя; нивѣ́ста ф *пе*ᵃ*чя́льнам*: руба́шка бѣ́лая, сӑрахва́н—чё́рнай, хва́ртук — бѣ́лай па-ру́цки... На тилѣ́ɣу ся́дить ади́н, пато́м ўтаро́й... Рашчё́шуть ў адну́ ко́су, када ф цэ́ркву,—а ис цэ́рькви тада́ на́ дьвѣ́. Када́ к винцу́ убира́ють, паю́ть; пӑнихфи́ды слу́жуть по́сьли винца́ на кла́дьбишшы... Се́'рьɣи с падвѣ́скими ў *сте*'*пя́х* но́сють, а у на́с—нѣ́т! Нӑчина́ють виличя́ть та́хта:

Величальная пѣсня.

Каса́ ль мая́ ко́сушка
Ру́сая была́,
Пау́тру ранё́шынькя
Сва́шынькя прибыла́:
Ста́ли те'бе́ ко́сушку
Маю́ ру́саю ирва́ть,
Ста́ли на́ дьвѣ́ зъплята́ть.

Прiѣ́дить ӑт ве'нща́, пасо́дють за сто́л, зыɣра́ють мӑладо́му с мыладо́й; шчя́съ ɣваря́ть:

Ры́ба ты ры́ба,
Ры́ба ты бѣ́лая,
　　Шо́лкая (=шелковая?).
Хатя́ть тебе́ ры́бицу
　　Пайма́ти,
На дьвяна́тцӑть таре́лак
Те'бе́ рӑсклада́ти,
Пирд бальшы́м ɣӑспади́нам
　　Стӑнави́ти.
Дъɣада́йси, ɣриɣо́рей,
　　Дъɣада́йси:

Ни пушша́й сваю́
        Ната́льюшку
За навы́ варо́ты:
Исе^іне́цкіjи рибя́ты (= Ясенецкіе = ребята изъ
                                        дер. Ясенки).
Хатя́ть jіё цӑлава́ти!
Дъγада́лси я, дѣ́ушки,
Дъγада́лси я, кра́сныjи,
Я са́м бу́ду цылава́ти (sic!),
Сам jіё милава́ти.

Стая́ть во́къла паро́γу и бью́ть γаршо́к праето́й (=пустой), како́й папа́лси.

(Обычай разбиванія горшка во время обѣда молодыхъ извѣстенъ во многихъ мѣстахъ, между прочимъ, и въ Казан. губерніи Казан. уѣзда, с. Александровка).

Во́им па ма́тйри та́хта:

Причитаніе («причёт») по матери:

Суда́рыня ты мая́, ма́тушка,
Што́ш ты зду́мӑла, зγада́ла?
С кѣ́м мнѣ́ тапе́рь ду́мушку паду́мать?
На каво́ ш ты ме^іне́ паки́нула γо́рькію,
Круγо́м аста́лӑсь я сирата́...

Хто што́ зна́ить, то́т и причита́ить... О́чинь слёзна (sic!) и уны́вна ӑб радны́м (sic!) пла́чим... Стано́уют вады́ стака́н: ду́шычькя абмыва́итца... Мы γута́рим твёрда! Заиγры̆вай!

Величальная пѣсня.

Хо́дя γо́лупь си́зай
Па шыро́къму двару́,
Ю γо́лубя ю сизо́ва
Зӑлатая γӑлава́,
У γало́ушки яво́

Пăзало́чиная,
Микала́я та жана́
Малады́м мăлада́,
У Ива́нычя мăладе̇̄шынькя.
Яму́ бра́тья тава́ришшы
Пăзави́дъвали:
Кабы е́та-та жана́,
Мая, бра́тцы, та была́,
Я б не̇ би́л ба,
Ни жури́л ба,
Я бе̇ли́л румя́н
Купи́л ба!
Нăбе̇ли́сь, мая́ ра́дăсь,
Нăрумя́ньси, душа́,
Я бы ле̇там тибя́
Ва каля́сачьки вази́л,
Я б зимо́й-та тибя́
В но́вых пи́сăных саня́х
На ямшы́цких лъшадя́х!
У на́с ко́ни вăраны́я,
Изво́шшыки мăлады́я.
Я ювда́рил па каня́м,
Штăбы ко́ни ры́сью шли́,
Мăладу́ жану́ ве̇зьли́!

(Каждые два стиха повторяются въ пѣніи по два раза, причемъ второй разъ послѣдній стихъ изъ повторенныхъ присоединяется къ слѣдующему—новому. Размѣръ частый, плясовой).

Въ говорѣ деревни Ясенки Крапивенскаго уѣзда (верстахъ въ 3-хъ отъ Ясной Поляны) мы отмѣтимъ лишь не такое частое употребленіе неслогового *у*, какъ это мы слышали въ дер. Орловѣ того же уѣзда. Что же касается *аканья*, формъ 3-го лица глаголовъ, согласныхъ *шш* вм. *щ*, γ вм. *г* и проч., то этотъ говоръ не представляетъ особенностей сравнительно съ

говоромъ дер. Орлова. Отмѣтимъ произношеніе: слéзна (черезъ *е*, а не *ё*) и форму: аб радны́м вм. объ роднóмъ. (Срв.: ф тѣ́м, в другéм, в гороцки́м дóми, в моéм, ф чюжы́м мѣ́сьти, ф чьéм, ф какéм, ф такéм, об родны́м брáти и под. въ Казанской губерніи въ Казанскомъ уѣздѣ сс. Александровка, Бимери и друг. И вообще, насколько я прислушался, — во многихъ Поволжскихъ говорахъ).

Дер. Захаровка: «Мушшы́ны знáють, а жэ́ньшыны ни дъмаγáютца да пѣ́сян... У мя мáльчик Вăлади́мăр, а друγóй — жанáтай: сямнáтцăтай γадóк. Скóлькя тапéрь, тóлькя тады́ надѣ́лаў, а жы́сь тапéрь друγáя... У нáс лён ни ражáитца, пчялáми ни займáютца... Уражáй плóх: јиравóй та ничявó... Займáимси шə́рьстью: *óсеⁱнню* мóють, тады́ стрыγýть»...

Здѣсь отмѣтимъ произношеніе: *óсеⁱнню* вмѣсто *осенью*, подобное бѣлорусскому и частью малорусскому. Въ остальномъ говоръ не вызываетъ на особыя замѣчанія.

С. Пришня. «Вмѣ́ста крéснăва (*е*, не *ё*) миня бáтьшка блăславля́л. Кады́ к вянцý γатóвють, пеⁱрьвá дѣ́фьки прăдаю́ть, дружóк — хтó скóльки дáсть: пеⁱрьвá у дѣ́ўак, патóм — брáт: кады́ брат прадáсь нивѣ́сту, тады́ пасóдють за стóл: жыни́х стаи́ть ф сеⁱня́х; дѣ́ўки прăдають и паю́ть, *éжъли сиратá нивѣ́ста*:

Уш ты ёлăчька, ёлăчька, (sic!)
Зилёная сасёнушка,
Фсѣ ли теⁱбѣ́ ёлăчьки
Сучьки́—вѣ́тăчьки,
Фсѣ ли теⁱбѣ́ γосьти
Съѣхалися?
Ăднаγó γóсьтя нѣ́т'ти,—(sic!)
Штó ради́май мáтушки.

Снӑрядить ме'ня jе́сь кӑму,
Блӑславить не́кӑму.
Ты пади́-ка, бо́льшый братъ,
Ф сабо́р-цэркву,
Ӯда́рь в бальшо́й ко́лкӑл,
Прабуди́ ради́мую ма́тушку.
Снӑрядить ме'ня jе́сь кӑму,
Блӑславить не́кӑму.
Ӯста́нь, ро́дная ма́тушка,
Раскро́й о́чи я́сныя!

«Нивѣсьти не сиратѣ́ иγра́ють»:

Куку́ить куку́шка за садо́м,
Пла́чить Ари́нушка за стало́м,
Да нихто́ ш е́й ни ӯаймё́ть. (sic!)
Унима́л jiё радно́й ба́тюшка,
Унима́нья ни к се́рцу. (sic!)
Куку́ить куку́шка за садо́м,
Пла́чить Ари́нушка за стало́м,
Да нихто́ ш jiё ни ӯаймё́ть,
Унима́ла jiё ради́ма ма́тушка:
Унима́нья ни к се́рцу.
Куку́ить куку́шка за садо́м
Пла́чить. . . .
. . . .
Унима́л jiё γаӯри́л, (имя жениха)
Унима́ньица к се́рцу!

Свадебный обрядъ.

«Када́ к вянцу́ ѣ́дуть за нивѣ́стай, тады кладу́ть ӯ пра́вай башма́к де́ньγи: жыни́х *сабѣ*, а нивѣ́ста — сабѣ́. Када́ кладу́ть спа́ть, рӑзува́ить нивѣ́ста жыниха́, нивѣ́ста сабѣ́ вазьмё́ть де́ньγи. Укао́ ско́льки е́сть. Када́ к вянцу́ прiѣ́дуть, ӑкупа́ють сто́л у дѣ́ӯак: по́ дьвѣ́ капе́йки пъ чйтырё́м уγла́м пало́жуть, а патом пъсирё́тки

ишшо́ капе́йки дьвѣ̆, буты́лку вина́, на буты́лку дьвѣ̆ капе́йки, пиро́х дѣ̆укам даю́ть; дѣ̆ўки вылязаю́ть и вазьму́ть де́ньɣи и вино́; пато́м бра́т сади́тца к нивѣ́сьти и опя́ть прӑдаёть јіё. Э́нтӑму вина́ нӑливаю́ть ў стака́н, ў вино́ де́ньɣи кладу́ть, о́н *вы́пьёть* (sic!) и опя́ть стака́н выкупа́ить, а стака́н ни˘ддаёть: де́них даду́ть, тады́ и стака́н аддаёть дру́шку. Тады́ блӑславя́ть и пасо́дють за сто́л... Када́ мълады́х пӑдыма́ють с пасьте́ли, пи́рвиньчя̆мшы, вяду́ть *увы́збу*, на паро́ɣи ста́нуть: рӑшшыбу́ть ɣаршки́ или вина́ пъднясу́ть, — јúх и прапу́сьтють. А то́ худо́й стака́н пӑдаю́ть атцу́ и ма́тьри, када́ нивѣ́ста жы́сьти ни харо́шай»...

Въ говорѣ с. Пришни Крапивенскаго уѣзда, кромѣ особенностей акающихъ говоровъ, общихъ съ вышеописанными, слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько отдѣльныхъ произношеній и формъ; такъ, напр., *кре́снӑва* со звукомъ *е*, а не *ё* (=крестнаго), *дѣ̆ўки*— им. п. мн. ч.=дѣвки (хотя одинъ разъ мнѣ послышалось произношеніе: дѣ́фьки), *жыни́хъ* (при: «жани́хъ» въ другихъ говорахъ ювр.), *вы́пьёть* — 3 л. ед. ч. буд. вр., которое я объясняю себѣ присутствіемъ въ этомъ словѣ *двухъ* удареній, изъ которыхъ одно-первое—главное и сильное, другое-второе—слабое, второстепенное, вкравшееся въ это слово, быть можетъ, подъ вліяніемъ дѣйствовавшей безсознательно аналогіи слова *пьёть*, безъ префикса. Отмѣтимъ также произношеніе: *увы́збу* и форму: *сабѣ*. Аканье въ этомъ говорѣ болѣе сильное, чѣмъ въ предыдущихъ: вянцу́, вылязаю́ть и проч., но: сеⁱня́х, нивѣ́ста и про́ч.— въ положеніи звука *е* передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ.

Дер. Московскіе Выселки (близъ с. При́шни). «На́шы *дяды́* ɣвари́ли ишша́: *вы́рыють* кало́дись, са́ми ро́ють, и пью́ть, а вады́ ма́ла *быва́я*; вада́ ту́т кака́я!.. Мъладу́хи пѣ́сьни-ти иɣра́ють, а мы је́тим ни займа́имси; уража́й плахо́й: када́ тут пѣ́сьни иɣра́ть; ў нашно́я (=въ ночное) хо́дють па́рьни, а мы до́ма дите́й качя́им. Баю́кӑють и с пѣ́сьнями:

Приди́ ко́тик нъчява́ть
Маю дѣ́тӑчькю качя́ть...

Дѣтскія игры.

Сваю дитя́ за што́ тращя́ть?! Дѣ́ти иγра́ють та́х-та: събяруть дасто́чьки аль кало́тки, па́лъчик нару́бють, кӑзано́чьки шшыба́ють, то́льки и фсяўо́! (См. словарь при первой моей статьѣ).

Приданое.

Ф прида́нӑя де̇рю́шку даём, набьём пё̆рушкаў на паду́шку, нъпридём руба́ху ис по́скӑни, адну́ ку́рӑчькю дади́м — то́льки фсяўо́!

Вою́ть: Ми́линькяй мо́й, харо́шынькяй,
Куды́ мнѣ́ дѣ́тца,
Када́ *памре́ш* (черезъ *е*, а не *ё*)...

Ап *скату́* хо́дють γ *баша́м* (священные камни) мали́тца. См. ниже.

Въ этомъ говорѣ достойны замѣчанія подчеркнутыя слова и произношенія: дяды́, вы́рыють, быва́я, сваю́ дитя́, памре́ш, ап скату́ и мягкое *к*. (=дѣды, вы́роютъ, быва́етъ, свое дитя, помрёшь, объ скотѣ).

Казачья Слобода (близъ г. Крапивны). «Пе́̇сьни-ти ўве̇зьдѣ́ ӑдина́кьjи: мы ня о́чйнь забо́тимси а ни́х! У на́с ка́жуть пе́̇сьни, какі́jи вазьлѣ́ Масквы́: э́ньти биз учё́нья иду́ть; мали́твы — тижэ́льшы!.. Чяво́ ни услы́шуть и ни ска́жуть мълады́я!.. Панёвы бро́сйли — сӑрахваны́; у на́с зьдѣ́сь у γо́ръди сини́льщики — к jи́м и хўо́дим; па хунта́м ӑддаём пря́жу: ади́н ху́нтик — осна́тцӑть, пятна́тцӑть, дьвяна́тцӑть... Паху́жа си́нька—дьвяна́тцӑть... Мы зγарѣ́ли няда́ўна: па пъжари́шшу зӑма́ились, слами́лись з γо́ря; муш мой ў кълясо́ папа́лси на мя́льницы: та́м ме́лють ро́ш; у на́с дьвѣ́ мя́льницы — де́вять чилавѣ́к: бу́рӑю (sic!) пъдьняло́, я сама́ то́льки бѣ́γла: абу́ки ня вы́тъшшыли; ўспы́хнула ўдру́х ў пълчяса́ эта на маём каньцу́... Ма́ла дэръвя́нных (sic!) дамо́ў,

пъкупля́им иструбау дэръвя́нных ма́ла... Ежли си́льнăй пажа́р у на́с ў афсе́х — та́м аста́чи ня бу́дя... *Пушкарская Слобода* (Тамъ-же.): Пушка́рьскiјu!

Сва́дьбишнăя пѣсня.

Ёлка со́сйнка,
Ўсе́-ли нă таѣ́ сучьки́ ве́тъчьки,
То́лькя адно́й не́ту маку́шыччьки—
— Радимăй ма́тъшки!
(«Не[i]ве́ста сиди́ть пла́чить, ни́че[i]во́ ни ăтьвячя́я»).

Жыла́я Слăбада́ (тамъ-же.) «Де́[i]цки събира́ютца на у́льцы и пе́[i]сьни ръспява́ють; при́чйть ни γра́ють:

Причитаніе по мужѣ:

Што-ш ты мене́ ăста́вил?!
Че́м бу́дить мне́ з де́[i]тьми́ карьми́тца?
Аста́вил дите́й къраγо́т—шэсьти́ра:
Тре́тья де́ўачькя тапе́рь пъмярла́.
Пăкланись яму́,
Ка́к я ту́т жыву́, рăскажы́...
«Ўсе́ адно́: та́гжа и да́ляй»!

Пъкрыва́ють γро́п кры́шкуй ни кра́шънай; бе́лай γро́п, кладу́ть на кры́шку ска́тирьть, дли́нную ткуть. Кра́шънай ни зăкрыва́ють.

(Эта интересная мѣстная бытовая подробность однако не вездѣ распространена: въ с. Мана́нкахъ, по сообщенію мѣстнаго священника, закрывается всякій гробъ такого рода «скатертью»; крышку гроба, обыкновенно покрытую такимъ длиннымъ полотенцемъ изъ суроваго полотна вдоль, я неоднократно видѣлъ у дверей избы, въ которой есть покойникъ).

Московская Слобода (тамъ-же). «Тэпе́рь — пълсапо́шки, баты́нки (sic!) но́сють: каты́ бро́сйли; *па стари́ньску* насили, тапе́рьчя ле́[i]кче[i]. *За будьни* ў лаптя́х *хо́дям*; и *тэпе́ръ* jе́сь ла́пти: мужыки́ плят́уть. *Така́я завиде́нья*: чёрнай плато́к ў цэ́рькву,

када́ виньчя́тца; харо́шай *тъвѣтнай* наря́д нъдява́я *по́сшъли вяни́цу*. Ста́ли *кина́ть* пасу́ду, γаршо́к би́ть на сва́дьби...

С. Драγу́ны Крапив. у. (10 верстъ отъ города.) «Зӑпавѣ́ска халшёвая, хва́ртук—си́тцӑвай; сукно́ *тъчём* (между *т* и *ч* есть какой то гласный неопредѣленный звукъ); сукно́ вы́тким, на ва́льницу ӑддади́м; папёвы дѣ́лӑим, во́лас здёрγъваим скро́зь γре́бинь...

Причитаніе по матери:

Суда́рынькя ма́тушка,
Жала́нная ма́тушка,
На што́-ш ты миня́ бро́сила,
Сираты́ *балку́ють дура́съливыя!..*

Причитаніе замерзшему (въ пьяномъ видѣ):

Карьми́леiц ба́тюшка,
Жала́ннай ба́тюшка,
На што́ вы надѣ́лӑли,
Сами вы сеiбе́ ни маγли́ збире́чь:
Вы на на́с пълажы́ли
На цэлай вѣ́к *пако́р*;
Аста́нимси мы бишчя́сныjи,
Ўсѣ́ *деiреiвья́* пирщита́им,
Ўсѣх саба́к пиридра́жним,
Нам бу́дуть люди сміятца:
—«Да чиво́ ва́с карьми́леiц-ба́тюшка давёл,
Да ва́с *пу́сьтил* пӑбира́тца»!..

Сва́дьбишнӑя, када́ пъджыда́ють жыниха́:

Пӑдьяжжа́ить Па́ўел:
Уш и че́й жы э́та *теiрём*?
Пӑбуўа́л ба ў нём,
Пӑγуля́л ба ў пём,
Пӑплясал ба ў нём...

«Ину́ю зъиγрӑваютъ: дѣ̑цки ви̑личя́ютъ»:

На сталѣ̑ сӑмаўа́р,
Да хто́ ж яму́ *хазя̆ян*,
Да хто́ ж яму́ баγа́тай?
Ива́н-суда́рь хазя̆ян,
Андре́вичь баγа́тай,
Дъвѣ̑ рю́мъчьки нӑлива́л,
Наста́сьюшки пъднаси́л:
Вы́пій рю́мку за се[1]бе́,
А друγу́ю зӑ ме[1]не́:
Ради́ сы́на у се[1]бе́,
А друγо́ўа у ме[1]не́.

Ви̑личя́ютъ мужыко́ў та́к на бисѣ̑ди»!

Дер. Дани́ловка (Чюрако́скіjи вы́си́лки) Крапивен. у. «Та́к и *γало́сиш*! Ка́к хто́ рӑзумѣ̑итъ, та́к и *ска́жытъ*»! (Отвѣтъ на вопросъ: «Какъ у васъ причитаютъ по покойникамъ»?).

Святые камни — «башы́».

Изъ этой мѣстности я вывезъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно мѣстнаго обычая ходить на поклоненіе и молитву къ «святымъ» камнямъ, называемымъ здѣсь «башы́»: «ходи́ть γ баша́м». Крестьянка разсказывала, что будто-бы «баша́мъ» ходятъ молиться и приносятъ жертвы тѣ крестьяне, у которыхъ падаетъ скотина (преимущественно — овцы), что молебствіе совершаютъ, будто-бы, священники и собираютъ пожертвованія въ пользу церкви или на построеніе часовни на мѣстѣ «баше́й». Самъ я не ѣздилъ посмотрѣть на эти камни, но проѣздомъ видѣлъ ихъ издалека, благодаря указанію спутника моего, мѣстнаго археолога Н. И. Троицкаго, который въ пути обращалъ мое вниманіе каждый разъ на что-либо замѣчательное въ археологическомъ отношеніи, за что я ему и приношу здѣсь свою благодарность. По мѣстному преданію, эти «башы́» суть окаменѣвшіе люди, которые превращены были въ камни за

кровосмѣшеніе (они были кумовья) въ то время, когда они ѣхали крестить своего ребенка. Вотъ какъ разсказывала объ этихъ «башáхъ» крестьянка деревни *Дани́лаўки*: «у каǫ́ ўóўцы пáдăють, нóсють γ башáм ўóлну—пая́рьчик (шерсть. См. Словарь при первой моей статьѣ о Тульскихъ говорахъ.). *На кáмню* јéсь *ли́к бóжія*: ани́ я^{і}ви́лись *наблóјѝ* (= на «облогѣ», на возвышенномъ мѣстѣ, на лугу. См. Словарь мой). Хто штó *палóжа*, к ни́м прикладáютца: ў лѐси стаи́ть икóна я^{е}влéннăя, абáпъл — чисó-винькя. *Дэ́ньγи* кладу́ть, ăбрякáютца. Кали́ штó, и сáм схŷóдиш туды́ γ башáм» [1])...

Обрядъ вѣнчанья.

Дер. Кучи́на Крапив. у. «У нáс ў чёрнăм виньчя́ють — пе^{а}-чя́льная: д'ыть анá приγарю́нитца, нивѐста-та; к вянцу́ *ѣдю* ўсё пе^{а}чя́льныя!

Заговоръ зубовъ.

Я биз вáс зъγăварю́ зу́бы-ти на рибúни: у нáс на рибúни зъγавáрьвають: ни виля́ть рибúну јéсь...

Нѣсколько подробнѣе можно было узнать самое содержаніе заговоровъ отъ крестьянки *С. Драγу́ны*, Крапив. уѣзда, которая и сообщила мнѣ слѣдующее [2]): ăт капри́зу-ту э́тъва на мѐсяц зъγавáрьвають:

Кри́ксы-Лóксы
Прими́тя ăт Ăкули́ны ăт рабы́
Кри́ксы сваи́...

1) Объ этихъ «башахъ» мы находимъ свѣдѣнія уже у Сахарова. Сказ. р. народа. СПБ. 1841.[3] Т. I, кн. 2. Стр. 127—128. «Дополненія». Статья II. «Башъ и башиха». Здѣсь описаны эти камни, ихъ мѣстоположеніе, семейный миѳъ о ихъ происхожденіи и ихъ значеніе въ народныхъ суевѣріяхъ. Здѣсь-же приведено и мнѣніе Снегирева объ этихъ «башахъ» Стр. 128. Сказано, между прочимъ, что они находятся въ Одоевскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ селѣ Башевѣ, въ 25 верстахъ отъ Одоева, близъ дороги, среди поля. Указаніе вполнѣ точное и вѣрное.

2) См. первую статью мою. Словарь подъ сл. «*мадѣлай*». Стр. 46.

Ср. Л. Н. Майкова. Великорусскія Заклинанія. (Зап. И. Р. Г. О. П. 1869). №№ 57. 58. Въ № 57: вм. «Локсы» — «Заря Вопска».

На насѐсь носють, γварять курьцы и пѐ̆тухý, паложуть маладенца ў падол и держуть: аддавають им криксы эти...

Заговоръ ячменя на глазу.

Ечьмéнь, ечьмéнь,
На́ тибѣ́ кукуш,
Што́ хо́ш, то сибѣ́ купиш:
Купи́ сибѣ́ тӑпарóк,
Сики́ сибѣ́ пӑпирёк! (Срв. Майкова Влкр. Закл. ibid. № 84. Курск. губ.).

Заговоръ на зубы.

Рибина, рибина,
Прими маю балѐсь,
Штъб мнѣ́ теⁱбé
Вѣ́к ни jéсь!...

«Када́ зубы балять, никада́ рибины-ти ни ядять». (Срв. Майкова ib. № 80. Калуж. г. вѣд. 1863 г.).

Дер. Ма́лынка, Крапив. у. «У нас ни пают пéⁱсйнь: сляпыји стихи паюь; пéⁱсьни пра Ягóрья нйиγрáютца. Сляпóй хóдя па дирéвьни. У нас свáха зыγрáить на свáдьби.

Свадебная пѣсня.

Кузьма́ Димьяна,
Ма́ть Бо́жыя,
Скуй нам свáдьбу!

На клáдбишши пла́чим, *γъласим* (Ср. съ другимъ удареніемъ на слогѣ—*ло́*),—неⁱуспóмниш! Када́ пъдымáють, γалóсють:

Причетъ.

Пасьлѣдьнія нам свида́нья,
Пасьлѣдьнія рӑстава́нья,
На каво́ пӑдива́иш...

Свадебный уборъ и обычаи.

Ня ўспо́мню, на́шы ни *γара́зьди*! У на́с пъла*γ*а́итца нивѣсту у чёрнӑм, а кады́ *пъдыма́ють* с пасьтѐли, тады́ *кра́сная*. Зӑγара́жывуть даро́γу пъяжжа́нӑм; лъшыде́й х̆ме́ля̆м сва́ха *сыпя*, када ў цэ̆ркву ўjѣхӑть...

Повѣрья и обычаи.

Слы́шъла, ўпада́ить стреʲла́ све́рху и ле́чють е́ю... γ баша́м (см. выше) хо́дють: -ани́ даўно́ яви́лись-, бяру́ть пясо́чик йспӑд ни́х; хо́дють к jи́м хто́ ка́к зду́мӑя: бо́льшы Пятро́ў де́нь, γля́ (=для) *скати́ни*, аўца́м бо́льшы... Быва́ють—нахо́дють ку́клы ўваржы́ (=во ржи́); свя́жуть бо́льшы γо́рьсти та́хта (тутъ разскащица показала руками горсть — видъ пучка ржи) — эта калду́нья: *у палдня́х*, быва́я и *но́ччю* (=ночью): издаля́ ви́диш, дӑ каму́ ну́жнӑ!...

С. Архангельское, Крапив. у. «Нъпрядѐм, аснуѐм и вы́ткеʲм! На *до́ницу* сиди́м, хуть нӑ *скаме́йкю*, на ла́ўку ся́диш; на мы́ки кӑнапе́ль, лён ли, *пеʲнькю́* мы́чим и преʲдѐм (= прядёмъ).

Свадебные обычаи.

Пандра́витца нивѣста жы́ниху́, свёкру, свякро́ўи, тада́ ўо́тку пи́ть! *Ёлка на сталѣ стайть*, наря́дють jiё ў ле́нты, нивѣста зӑ стало́м *сидйть накры́мшы*; ў вечѐри *ви́личя́ють ёлку* и нивѣсту ви́личя́ють:

У варо́т была́ сасёнушка зиляна́,
Ў пя́тьницу Мари́нушка висяла́,
Ў субо́ту γало́ўшку γлӑдила́,
Ўаскрисе́ньица к виньчя́ню сӑбрала́съ,
Ту́т на ради́мъва ба́тьшку жалила́съ...

Стайть ёлка да ўтрӑва...

Кӑраγо́дная.

Вӗ̈рнай наш кало́дис,
Што стайш—вады́ нӗт?
Ко́нь ў́оду вы́пива́л,
Капы́тцӑм вы́бива́л,
А ту́т на́шӑва хазя́йна
До́ма ни случи́лӑсъ.
Поӗхӑл наш *хазяянъ*
Ў Маскву́ γорӑт пъγулять;
Привизӗ̈ть наш хазя́ян
Маско́скӑю у́мницу,
Маско́скӑю у́мницу
Вы́вьду на ў́льцу:
Тут сто́й мая́ зо́лӑтца,
Цалу́й миня́ мо́лӑтца! Ўся́:

«Рабо́та палде́нь да Се́рγаў де́нь»! (Поговорка или пословица: «работа до Сергіева дня только половинная». Вӗроятно, до весенняго, майскаго, Сергіева дня).

Караγо́дная.

До́ль по́ марю
До́ль по́ марю
До́ль па мо́рю мо́рю си́ни́му,
Па си́неіму (3) } 2
Па валы́нскаму }
Плывӗ̈ть стада (3) } 2
Лйбиди́ная }
Ана́ плывӗ̈ть (3) } 2
Дъ ни́ ўстрӗ̈хнитца }
Ни стрӗ̈хнитца (3) } 2
Ни варо́хнитца. }
Пад не́й вада́ (3) } 2
Ни шало́хнитца }

Ўстряхну́лася (3) Ўарахну́лася	2	Третій разъ при произнесеніи это слово соединяется со слѣдующимъ и звучитъ въ формѣ: «ўстряхну́лась».
Над не́й вада́ (3) Скалыхну́лася.	2	
Ж жалты́м пяско́м (3) Ўазмути́лася	2	Въ третій разъ слова: «ж жалты́м пяско́м» при присоединеніи ихъ къ слѣдующей строкѣ переходятъ въ: «ж жы́лтым пя́ско̆м».
γдѐ не́ ўзялса́ (3) Мла́т цызо́јарѐл	2	Въ третій разъ: γдѐ ни ўзя́лса...
Рашшы́п *стаду́* (3) Либиди́наю.	2	Въ третій разъ: ста́ду.
Уби́л-ушы́п (3) Либёдъшку бѐлаю	2	Въ третій разъ, при присоединеніи первой строки въ пѣніи ко второй, поется: «у́бил-у́шып».
Пусьти́л руду́ (3) Па синю́ марю	2	«Пу́сьтил ру́ду» (см. выше).
(Ја) А пёрушки (3) Па дубро́ушки	2	«Ја пёру́шки» (см. выше).
Брала́ пе̇рьји́ (3) Кра́сна дѐушка	2	«Бра́ла пе́рьја»...
Свӑяму́ друшку́ (3) Вы паду́шы̆чькю	2	«Сва́му дру́шку»...
Се̇рьде́шнаму (3) Вызγало́вьјица	2	«Се́рьдешна́му»...
γдѐ не́ ўзялса́ (3) Мла́т цызо́јарѐл	2	«γдѐ ни ўзя́лси»...
Бо́х на́ по̆мъчь (3) Кра́снай дѐушки.	2	«Бо́х на по́мӑчь»...
Ана́ ж яму́ (3) Ни сказа́ла ничяво́	2	«Ана жъ я́му»... Почти: «ы̆нажъ-я́му».

γразил пáрúнь (3)
Крáснай дѣвицы душы́ } 2 «γрáзил пáринь»...

Даброʹ дѣўкá (3)
Дабрó дѣўшка душá } 2 «Дабрó дѣўка»...

Будиш дѣўкá (3)
Ў мáих бѣлы́их рукáх } 2 «Бу́диш дѣўка»...

Ў маи́х рукáх (3)
Ў мáей ўблюшки } 2 «У мáих ру́кăх».

Будиш дѣўкá (3)
Бу́диш дѣўка дли карвáтушки стая́ть (2).
Дли карвáтушки (3)
Длй карвáтушки стая́ть — γáрючи́ слёзы́ рани́ть (2).
Скóра дѣўка дӑγадáлъсь, (размѣръ и дѣленіе стиховъ такое же и дальше).

Прасьти́, дру́х мóй,
Вйнавáта прит табóй:
Я ду́мăла,
Щё ни ты́, мóй дру́х, идёш:
Ни ты́ идёш,
Ни́ ты и́деⁱш, ни́скă клáниjи́сси!
Сыйдёмси [1]) ды паклóнимси.

---

1) Шахматовъ въ своей статьѣ: «Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ» (Р. Ф. В. 1897 г. № 3 и 4. Стр. 195 и слѣд.) привелъ цѣлый рядъ убѣдительныхъ данныхъ въ пользу происхожденія звуковъ *о* и *е* въ имен. пад. ед. ч. именъ прил. муж. р., въ окончаніяхъ *-ой*, *-ей*, а также въ другихъ формахъ языка, гдѣ являются такіе-же звуки, изъ *общерусскихъ* звуковъ *ы*, *и* извѣстнаго качества, изъ живыхъ русскихъ говоровъ, богатые матеріалы по которымъ собраны II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ путемъ распространенія отъ имени Отдѣленія особыхъ «Программъ» для собиранія матеріаловъ по народнымъ говорамъ. Въ отвѣтъ на эти «Программы» Отдѣленіе получило очень много весьма цѣнныхъ и важныхъ для исторіи языка матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ. Я имѣлъ случай, съ любезнаго разрѣшенія II-го Отдѣленія, пользоваться нѣкоторыми изъ этихъ рукописныхъ матеріаловъ, а Шахматовъ въ своей вышеназванной статьѣ приводитъ новыя данныя изъ сообщеній, полученныхъ такимъ образомъ Отдѣленіемъ р. яз. и словесности, по вопросу о звукахъ *ы*, *е* (*ə*), *і*, соотвѣтствующихъ звуку *о*, *е* другихъ говоровъ, на стр. 195—206 указанной статьи въ Р. Ф. В. Поэтому, въ виду, напр., произношенія «зéмск*ій*» и проч. Петрозав. у., съ одной сто-

Протяжная. Ibidem.

Пътиря́ла я кале́чькю (sic!)
Пътиря́ла я любо́ц̆, (не: любо́ў!)
Па jе́тӑму па кале́чькю
Бу́ду плáкать де́нь и но́чь.
ɣдѣ́ дявáлси то́т *тъвято́чик*,
Што дали́ну ўкрашáл,
ɣдѣ́ мо́й ми́лйнькя̆й дружо́чик,
Што славáми улишшáл:
Уле^{і}сьти́л ми́лӑй славáми,
Мил увѣ́рил на-фсиɣдá,
Мил увѣ́рил, ми́л астáвил

ропы, и произношенія «дóбрэй» и проч. въ томъ же Петрозав. у. и въ Вытегорскомъ уѣздѣ, т. е. въ области *свр. нарѣчія*, я долженъ теперь сдѣлать существенную поправку къ своему прежнему мнѣнію (см. мое: «Къ исторіи влкр. говоровъ». Каз. 1896. Стр. 217—219) и согласиться съ тѣмъ, что всѣ современные діалектическіе виды произношенія именъ прилагательныхъ, т. е. и *-ый (-ій)*, который *находится* въ живомъ свр. говорѣ, и *-ой (-ей)*, и *-эй...*, восходятъ къ общевеликорусскому *-ый* съ извѣстнымъ качествомъ этого *ы*. (См. Шахматовъ. Ib. Стр. 202). А это—*ый*—къ болѣе раннему—*ъй*. Мы теперь сами нашли въ своихъ матеріалахъ произношеніе «сыйдёмси», записанное нами, какъ видитъ читатель изъ текста, въ Крапив. уѣздѣ, Тульской губерніи (с. Архангельское), слѣдовательно, въ области южновеликорусскаго говора. (Срв. Шахматова. Ibid. Стр. 206). Кромѣ того, я имѣю и изъ говоровъ Казанской губерніи такія данныя, которыя я собралъ въ августѣ прошлаго года, и которыя подтверждаютъ мнѣніе Шахматова: «jéсь *такéjи* мўжъıки́: мётлы́ ни умѣ́т зьдѣ́лӑть».—С. Чигурчи́. Арск. волости. Казан. у.; «У нáс *хрáмскэй* прáзьник Микóла, вóт и пою́т»—ibid. «Нади́нйм ю́пку, а пъто́м—кóфту, бу́съф на *шыю*, вёнóк сплитём ис тцвятóф».... Симбирск. губ. и уѣзда. С. Обрáмовка. Кодыкóвской волости. (Срв. въ Мосальск. говорахъ. Шахматова. Ib. Стр. 200). Въ Ельнинск.—ib. Стр. 198. Или: «У бáтю̆шки с^{ш}идя́т го́сьти, с^{ш}идя́т го́сьти *дŏроɣ'éjи*, jіне^{а}рáлы *пълковə́jе*». Свадебная пѣсня. Записана тамъ-же. (Въ моей рукописи стоитъ такъ: пълковы^{ə}'je). Срв. Шахм. ib. 200—201. Со временемъ я напечатаю этотъ цѣнный собранный мною матеріалъ. Что касается такихъ формъ, какъ: гŏроцкéх (вм. городски́хъ) гороцкéи и под. со звукомъ *е* послѣ задненебнаго *к, г, х*, то онѣ извѣстны мнѣ и изъ мѣщанскаго говора г. Казани, гдѣ мы слышимъ постоянно: «ф такéм» (=въ такóмъ), «никакéх» (=никакихъ), «такéи жéрьди подѣ́лъны», «гŏроцк'éи сáни» и под. (Срв. мою брошюру о Казан. говорѣ. В. 1894 г. Стр. 28). Послѣдняя форма можетъ быть сопоставлена съ приведенной выше изъ Симбирскаго говора: «пълковə́jе» — для имен. падежа множ. числа. Наконецъ, то же самое подтверждается теперь и свидѣтельствомъ тѣхъ говоровъ Тульской губерніи, которые описаны нами въ первой статьѣ и причислены къ первой группѣ. (См. Изв. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ. 1898 г. Т. III, кн. 3).

Мнѣ малю́тку на руке́ª.
Че́рьзъ тибе́ дитё муче́нья:
Пайду́ ў мо́ря утаплю́сь (sic!).
До́лγа ру́сӑю касо́ю
Трипе¹та́ла па вална́м,
Ни на што́ ш та́к
Ни взира́ла,
Как на јéтът
Бальшо́й до́м;
Ни па ко́м та́к
Ни страда́ла,
Как па милӑм
Па сваём. «Ўся́! Тапе́рь пайдѣ́м: бу́дя!».

Одоевскій уѣздъ.

С. Лéвинское. «Адо́иськӑва уѣ́зду: суды́ де́сить вёрст, а туды́ два́тцӑть пя́ть, *ўв Адо́иў*. На́шы суды́ на база́р хо́дють пяшко́м, ӑт *Зе¹мчю́жникъва* (село), чяса́ ў два, ў три́ и придёш, *ба́ря̆н!* Мы пашли́ — *ръссвяло́* хърашо́. На база́ри хто́ што́ *пъкупа́я*: бабы — паўо́йник, хто́ ӑдалѣ́я, — и шо́лкъвыя *пъкупа́ю* (3 л. мн. ч.): *дабре́* до́ръγа! Си́ньку на *сӑрхфаны́*: за *ху́нт* за си́ньку — ни раўна́... Мужыки́ па́шуть — то́льки и займа́ютца... Я ў Ке́иѳ хади́ла, ў ла́ўрах, к святы́м *машша́м*... Пра сва́дьбу-*ту?* У на́с јéтъва нѣ́тти: пра нивѣ́сту ничяво́ ни пају́ть. У на́с сваéй ахо́тӑю: миня́ ма́ть *успро́ся*, а я скажу́; тут и сва́дьбу сыγра́ють... *Щё*-ж ни припо́мнить?! Ўсю́ сва́дьбу паю́ть у на́с: нивѣ́сту вѝличя́ють. Дѣ́ўка *ӑт ба́би* адна́ атмѣ́на — паўо́йник! Вот *Ӑпраси́нья* — ана́ ска́жа, ка́к с *Хвёдърам* виньчя̆́лӑс; а то зътява́й!

Величальная пѣсня.

(У) На́с при ве́чиру, ве́чиру,
(У) на́с при я́снай при лучи́нушки,
На Татья́ньнам де¹ви́шничькю (sic!)

Сӑлитáлись мéлки птáшычьки,
Мéлки птáшычьки залётныјі:
Пралитáл тут синён сакóл,
Нихтó сóкъла ни вйдил, ни видáл,
Тóльки увйдьла, усматрйла
Татья́ньна мáтушка:
Нă па ɣóрйнки пахáжъвала
Сваю дйтьтку прабýжъвала:
Ты ўстáнь, ўстáнь, дйтьтка,
Ты ўстáнь ранёшынькя,
Ты ўмóйси билёшынькя,
Пріяй я́снăа сóкъла,
Яснăа сóкъла залётнăва,
Дóбрăва мóлътца заѣжжăва.
Ты, радймăя мáтушка,
Стрáшы̆н сóн ва снѣ я вйдьла:
Бýтта у нáшых у шырóких у варóт
Сйня мóря ръзливáлăся,
Силизéнь тáм купáитца!
Ты, дитё-ль, мая́ дйтьтка,
Ръссужý я твóй пристрáшнай сŏн:
Сйня мóрьјица—падвóрьјица,
Сѣрай сйлизéнь—сýжы̆най твóй.

Кăраɣóдная.

Изу лѣсику, лѣсу тёмнăва,
Тут шлй-прашлй два мóлăтца:
Óбе[а] (sic!) хóлăсты, ни жанáтыјі:
Шшы̆ɣливáтыјі.
Ўмѣсьти шлй—спăкланя́лися
Ўрóсь пашлй—рăзбраня́лися,
Сё за дѣушку, за крáснаю.
Ўыхадйла к нйм крáсна дѣушка,
ɣăварйла јйм: вы ни сóрьтись, ни бранйтися,

Дóбрай сóвйсью ръзайдйтися,
Я каму̑ ньбуть вáм дастáнуся:
Лйба чёрнӑму, чйрнабрóаму,
Лйба бѣ́лӑму бйлалѣ́каму.
Дӑставáлася пáрьню чёрнӑму
Чйрнабрóаму,
Он ўзя̆л дѣ́ўку за праŷ рукŷ,
Он павёл јіё ўдóль пó круγу,
Па *фсём* γóрьду;
Ўсѣ́м тавáрышшам
Спӑкланя̆итца,
Мӑладóй жанóй
Выхваля̆итца:
Хъращá-ли, брáтцы,
Мъладá жанá,
Душá-дѣ́ушка?

Величальная пѣсня. («Хто прихóдить вóтку пйть»).

(У) нáс *ва сáдику, сáдику*
Ва зилёнӑм *вйна-γрáдику*:
Там катáлися два я̆блӑчькя
Ни садóвыји,—мядóвыји,
Ни налйўчйты,—рассыпчйты.
Как пéрвӑя я̆блӑчькя
Кӑралéю-кӑралéйчю,
А *друγўю я̆блӑчькю*
Кӑралйхи-кӑралéўнай.

Пъ нáшӑму па *дирэвéньску* жыних и ни *вйдя* ничявó, тóлькя нивѣ́сту *вазьмё*, а дéньγи мáть с атцóм: свёкър и свикрóвья бярŷть... Эсьли атцóва избá ямŷ астáньца, тѣ́м и ўладáить. *Кóхты* ни нóсють: *хвáртуки* нóсють; хтó *пъжывё* па *Питярбўрхӑм,* па *Масквáм, нъжывёть сабѣ́* на кóхту....

Протяжная.

Ăтлятáить мóй сакóлик
Ва тямныя ва леᵃсá,
Ăтьяжжáя дружóк мúлай
Ва дáльнія γăрадá.
Ва слеˡзáх друшкá прасúла:
Хăть нямнóшка пăжывú,
Хăть нямнóжычькя малéнькя —
Адúн крýγлйнькяй γадóк;
Адúн крýγлйнькяй γадóчик —
Ăпаслѣдьняй вичярóк,
А то злыјји люди, злы *сасѣдя* (sic!)
Ни савѣтăють любúть:
Вилять Дóнюшки-Дуняшы
Виля брóсить-—пъзабыть.
Я тадá друшкá забýду,
Кадá скрóютца γлазá,
Принакрóють óчи ясны
Тóнким бѣлым пълатнóм,
Призасыпють óчи ясны
Свéрх *жалтым меˡлкúм пяскóм.*
Уш и хтóбы ж ўмилúлси,
Мнѣ маγúлку указáл:
Я на јéту на маγúлку
Я примѣту пълажý:
. . . .
Бѣлăй *кáмянь* пълажý.

Въ этомъ селѣ я купилъ полотенце здѣшняго рукодѣлья. (оно теперь находится въ музеѣ Отечествовѣдѣнія при Имп. Каз. Университетѣ, какъ и прочія полотенца, обращикъ кружевъ и повойникъ «полѣшской» женщины, пріобрѣтенные мною у крестьянъ Тульской и Калужской губерніи). Я выбиралъ самое красивое, на мой взглядъ, и узорное. Одна изъ крестьянокъ,

будучи недовольна тѣмъ, что я купилъ полотенце не ея рукодѣлья, сказала: «И *мая́* пъла́тенца *сашла́* бӑ!». Прочее см. въ моей первой статьѣ о говорахъ Тульской губерніи. Вообще, въ этой статьѣ я стараюсь не повторять тѣхъ фразъ и разговоровъ, которые внесены мною въ качествѣ оправдательныхъ примѣровъ при словарѣ, приложенномъ къ первой статьѣ. Очень много приходится совсѣмъ опускать, желая привести только существенный и новый матеріалъ для характеристики говоровъ. Здѣсь, какъ и ниже, мы подчеркивали тѣ слова и произношенія, которыя даютъ интересный матеріалъ для фонетики или морфологіи русскаго языка.

Обращаемъ еще разъ вниманіе на то, что во всѣхъ приведенныхъ выше образцахъ народнаго говора Крапивенскаго и Одоевскаго уѣздовъ мы слышимъ *акающіе* говоры, но не тѣ, съ которыми мы познакомились въ Рязанской губерніи: эти говоры какъ-бы *переходные* къ говорамъ Москвы и ея окрестностей; здѣсь мы имѣемъ произношеніе: пяско́м, жалтъ́м, лята́ть, но рядомъ съ этимъ: прӑлитӑл, пътиря́ла, ва зилёнӑм; тьвято́чик, дява́лси, но: ва леᵃса́ (=въ лѣса́) и мн. друг. Въ общемъ можно сказать, что при записяхъ здѣшняго говора *меня особенно затрудняли неударяемые гласные звуки*, которые являются съ весьма разнообразными оттѣнками, особенно въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ; такимъ образомъ, въ моихъ записяхъ нужно всегда видѣть и читать лишь попытку съ моей стороны изобразить тотъ звукъ, который былъ воспринятъ моимъ слухомъ, причемъ во многихъ случаяхъ знакъ ˘ надъ неударяемой гласной показываетъ, что данный гласный не можетъ быть мною опредѣленъ болѣе точно, и та буква, надъ которой стоитъ этотъ знакъ ˘, означаетъ лишь изображеніе *того звука*, къ которому ближе всего подходитъ воспринятый моимъ слухомъ.

При такомъ переходномъ характерѣ описываемыхъ нами теперь говоровъ является весьма важнымъ, на мой взглядъ, что въ нихъ встрѣчается *почти во всѣхъ*, какъ читатель, вѣроятно,

замѣтилъ, спорадически *звукъ э*, не смягчающій предшествующей согласной («па дирэвéньску» — с. Левинское, Крапив. у.). Надо думать, что до этихъ мѣстъ Тульской губерніи доходило произношеніе такого звука *э*; въ этихъ-же мѣстахъ Тульской губерніи, но только на востокѣ, мы встрѣчаемъ другое явленіе—звуки *г*, не γ,—*тъ*, не—*ть* въ 3 л. ед. и мн. ч. и проч.,—которое говоритъ намъ о томъ, что сюда проникала другая струя, и здѣсь съ теченіемъ времени смѣшивались бурные потоки, шедшіе съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ направленіяхъ. Теперь въ этой смѣси трудно разобраться, но слѣды направленій ясны [1]). Ниже мы будемъ говорить о говорахъ этой третьей группы на востокѣ Тульской губерніи, а теперь продолжимъ обозрѣніе начатой группы и перейдемъ къ говору с. *Дряплы́*, Одоевскаго уѣзда.

С. Дряплы́. «Мы Адóйськăва уѣ́зду, миня́ *Вóльγăю* звáть, а э́нта—*Хфядóсья*. Нáм *суды́ блíжа!* Мы *ўерéтья прăдавáим*, *γарóдьники* бярýть (=огородники), ăγурьцы́ прăдавáють. Аγýльна прăдавáим *рýп ўóсим γрíвян* за ўерéтья... Эта *бальшáя* ўерéтья! Мы *ткѣм*, *предѣм*, ўсё сáми дѣ́лăим: *пе́нькю* предѣм, ткѣм *јејé* (не *ё*), *сашьѣш* и *прăдавáиш*... Ва скóлькя ўрéмя-та? Эту редьнúну-ту? Вóт *таѣ* скажý, *бáрян*: кадá нидасýх, — дня ў чятыря!... Ў Дряплáх у нáс у бýдинь ў панёўах *хóдю*: я ни малóдинькя, мъладыя *нóсю* сăрахфáны... Дапрéш и кичьки насúли, тапéрь брóсили, тавáрьникăм прóдъли: он *ѣъздя, събирáя* тре[i]-пицы... *типéрьца* и звáнья нѣтти: ни *нáйдѣш!* У нáс *па γóрю хóдю* ў бѣ́лăм платкѣ: *тýжыть!*...

Читатель видитъ, что говоръ с. Дряплы́ Одоевскаго уѣзда почти вполнѣ сходится съ говоромъ вольныхъ селъ и деревень заюжныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи; въ говорѣ с. Дряплы́ замѣтимъ только *ў* вм. *в* передъ гласной и согласной, затѣмъ —

1) Не забудемъ, что звукъ *Э* вышеописаннаго качества является какъ бы *туземнымъ* звукомъ западно-русскихъ говоровъ, что̀ видно изъ матеріаловъ, опубликованныхъ недавно II-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ. См. Карскій. Матеріалы.... Спб. 1897. Вып. I. Стр. 6. Вып. II. Стр. 30. 35. 45. 68. 56 и др.

мягкое *к* послѣ мягкихъ слоговъ, твердый губной звукъ въ концѣ слова, мѣстоименныя и глагольныя формы, а главное отличіе — въ звукахъ *е*, *е*ⁱ, *и* изъ *е* въ слогѣ передъ ударяемымъ. Въ этомъ отношеніи опять описанный нами говоръ с. Дряплы́ не подходитъ подъ типъ сильно-акающихъ говоровъ юга Рязанской губерніи. Если мы припомнимъ всѣ особенности описанныхъ нами до сихъ поръ говоровъ Крапивенскаго и Одоевскаго уѣздовъ Тульской губерніи, то мы увидимъ, что эти всѣ говоры въ своей основѣ *южновеликорусскіе* и принадлежатъ къ группѣ говоровъ умѣренно-акающихъ, отличаясь тѣмъ отъ другой вѣтви южновеликорусскихъ же говоровъ съ сильнымъ аканьемъ. Присутствіе въ этихъ говорахъ (Крапив. и Одоев. уу.) дифтонговъ (Каз. Слобода Крапив. у. и нѣкр. друг.) у͡о, а также нѣкоторыя особенности, общія съ говоромъ бѣлорусскимъ, доказываютъ глубокую древность этихъ говоровъ, идущихъ отъ южновелико-бѣлорусскаго единства, во время котораго, думаю, нужно представлять себѣ различные оттѣнки будущаго умѣреннаго и сильнаго аканья; явленіе же звука *э*, не смягчающаго предшествующей согласной, въ говорахъ Тульской губерніи должно показывать намъ собою то различіе, которымъ въ древности обособлялись говоры, лежавшіе на югъ и юго-западъ отъ нынѣшней Тульской губерніи. Больше или меньше распространенное произношеніе этого *э* въ различныхъ мѣстахъ южной половины нынѣшней Тульской губерніи приводитъ меня къ убѣжденію, что въ древности всему этому пространству было извѣстно это произношеніе, которое теперь несомнѣнно — на пути къ вымиранію (см. мою первую статью), и въ этой мѣстности должны были, вѣроятно, группироваться говоры переходнаго типа отъ южно-русскихъ къ южно-велико-бѣлорусскимъ говорамъ. Можетъ быть, это—струя стараго Чернигово-Сѣверскаго русла. Во всякомъ случаѣ, въ моихъ записяхъ, которыя я недавно имѣлъ случай сдѣлать съ говора крестьянки Кромско́го уѣзда, Орловской губерніи, взятой изъ деревни и привезенной сюда прямо, можно сказать, отъ своей прялки, нѣтъ никакого

указанія на такое произношеніе Кромского уѣзда. Слѣдовательно, оно идетъ не непосредственно съ юга, а съ юго-запада. Впрочемъ, все это еще требуетъ большаго количества данныхъ и тщательной провѣрки.

Д. Дорогóнка, Одоев. у. «Адóе[і]ў ў лѣва! Я ў лицо-та ни видáла явó: вот и блúска и тó ни видáла! У нáс *рѣчькя*, так и *задáла явó*: вот и блúска и тó ни видáла! У нáс *рѣчькя*, так и *ўть* Сухáя Дъраγóнка, увéрх *тикéть* ўадá. Мы ўсё ўóльныя: тапéрь на ўóлю ăташлú; зимлúшкай займáютца, сын стиρиγёть скатúну, *апричú* ничѣм; Ильúн дéнь картóх капáють, *е́[і]чьмéнь сявáли*, тапéрь брóсили... У нáс *чејú* (=чай; грудной чай) та пьють, дъщё (=да еще) хýжа: на мнѣ дабрé кáшыль... Кóхты нѣ́тти, аднá *кухфáйкя*... Мăлатúть-та *тúнули*, хóдють уш тапéрь спакóйна машыны.... (См. первую статью. Словарь).

С. Павловское, Одоев. у. «Апрасúнья низдáрова, умирáить! Связьлú ў Чéре[і]нь (=въ Чернь), ў тајé, ў γóрът, кáк анá — Апихфáпь штó-ля какáя, а пасьлá ў де[і]рéвьню: тýт и пъмярлá. Нáм кадá иγрáть пѣсьни-ти? Придём (=прядемъ), ткём, убирáим *та и дѣла*; хóдим па γрыбы, па малúну, пă рѣхи (=по орѣхи); аднá ни хажý: с *тавáрками*... Ивáн Купáл прейдёть и ни куáймси: люди тращяють (см. Словарь при 1-ой статьѣ моей): русáлки, γвăть, хóдють на русáль[и]скай нидѣли: мы јúх ни видáли... Чивó-ш тибѣ? Кăраγóдныя вóдють:

Сат ты, мой сáт,
Сáд зилёниньк̆яй,
Рăзвисёлиньк̆яй,
Ты зачѣм рáна *тъвитёш*,
  Ăсыпáис си?
Скóль далéчя, мой милóй,
  Сăбирáис си?
Ты ў пýть ли ў пахóт
  Ў дарóжыньк̆ю? Тóльки ўсяўó!

Н'*ыллю́* (sic!) *прарóку* я ме[і]нúнница: ныльјúн дéнь христúлься; тúть ў *урáмăти* ни знáим: у нáс прóста: *ныллю́ пра-*

ро́ку! На сва́дьби-ты? Бо́х зна́ить *кака́я щя́сья*: и жыни́х ў бѣлинькям.... Причитають!

Бӑслави́ миня́, ба́тюшка,
Ў бо́жӣй су́т ити́ть,
Зо́лът вине́ц пӑлучи́ть:
Не[i] зо́лӑта, не[i] се́рйбра,
Бо́жьјива бӑславе́ньица.

Г. Одоевъ. (Мѣщанка Кӑралько́ва).—Продавщица кружевъ, занимающаяся плетеніемъ ихъ, показываетъ разныя кружева и дѣлаетъ такой вопросъ: «Вы ф каво́ сматьрѣли? Эньти ни γадя́тца на хфаншо́ны... Эти ши́рша, а эти у́жа, тѣ́ бо́льша, а э̓ти ме́ньша... Пазво́льтя, к ни́м ни приста́нить: ани, эти кружава́, из *л̓ины́х* ни́так...

С. Анаста́сово, Одоев. у.

Тано́шная (Кӑраγо́дная).

За́инька висӗлӑй,
Кӑраγо́т малё̆шънек,
Шы́ря рӑзайди́ся!
Бы́ла б мнѣ́ мало́тчику
Зьдѣ́сь-ти рӑзγуля́тца:
Хажу́ я γуля́ю
Ўдо́ль кӑраγо́ду
Па ўсе[i]му наро́ду;
γлижу́, выбира́ю
Баγа́тую тё̆шу.
Буть ты мнѣ тё̆ша,
А я табѣ́ зя́ть бу́ду.
Хачю до́чькю тваю ўзя́ть.
За тваю за до́чирю
Сто со́рӑк прида́нъва.
За́инька висӗлӑй,
Кӑраγо́т малё̆шъняк,
Шы́ря рӑзайди́ся:

Бы́ла́ б мнѣ мало́тчику
Зьдѣ́сь-ти рӑзγуля́тца.
Ўдо́ль кӑраγо́ду

Па ўсе́м наро́ду—(«ўсе́м» произноси «е», а не «ё»).

γлижу́, выбира́ю
Баγа́тъва те́сьтя.
Пашо́л я, вы́брӑл
Баγа́тъва те́сьтя.
Бу́ть ты мнѣ́ те́сьтик,
А я табѣ́ зя́ть:
Хачю́ дочькю тваю ўзя́ть.
За тваю́ за до́чирю
Сто со́рӑк прида́нъва.
За́инькя висӗ́лӑй

и проч., какъ выше, до словъ: «γлижу́, выбира́ю», а далѣе:

Баγа́тъва шу́ри́на.
Пашо́лъ я, вы́брал
и проч., а далѣе:
Бу́ть ты мнѣ́ шу́рин,
А я табѣ́ сва́як:
Хачю сястру́ тваю́ ўзя́ть,
За тваю́ систри́цу
Сто со́рӑк прида́нъва.
За́инькя и проч.

Затѣмъ идетъ пѣсня далѣе съ измѣненіемъ только въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, указанныхъ выше: послѣ шурина выбираетъ парень «свая́чи́ню»:

Бу́ть ты мнѣ́ свая́чьня,
А я табѣ́ свая́к....

Затѣмъ пѣсня доходитъ послѣ этого куплета до выбора невѣсты:

. . . .
γлижу́, выбира́ю
Хӑрашу́ нивѣ́сту;
Пашо́л я, вы́брал
Хӑрашу́ нивѣ́сту:
Буть ты мнѣ нивѣ́ста,
А я табѣ жыни́х.
Зъхатѣ́лъсь те́сьтю
Зя́тя пъсматрѣ́ть:
Пӑкажы́-ка, зя́тюшка,
Сваји́ ношки рѣ́звыји!
Во́т маји́ но́шки,
Во́т маји́ рѣ́звыји!
Пӑкажы́-ка, зя́тюшка,
Сваји́ бро́ўи чё́рныји!
А во́т маји́ бро́ўи,
Во́т маји́ чё́рныји...

. . . .
Сваји́ ру́чьки бѣ́лы̆ји

. . . .
Сваё лицо́ бѣлӑя!
А во́т маё ли́чькё (sic!),
Во́т маё бѣ́лӑя!

Пато́м *пыта́ить* апя́ть яво́:

. . . .
Сваји́ ку́дри ру́сыји...

. . . .
Хӑрашу́ нивѣ́сту....
Зӑзави́-ка, зя́тюшка,
Весь наро́т на сва́дьбу:
У твайво́-та те́сьтя

Вина́-пиўа мно́γа.
Я напи́мшысь пиўам
Я те́сьтя ў ры́ла;
Я паѣ́мшы мёду,
Я тёшшу ў мо́рду.
А ты, шу́рин мъладо́й,
Ся́ть *на ко́нь* ды дамо́й!
Дыраγо́й сваячьни
Дыраγо́й падарӑчик:
Кра́снӑю γармо́ньјицу.
Ве́сйл я ве́сйл,
Штӑ ади́н аста́лси
С сваѣ́й мъладо́ю.
Сваю́ мъладу́ю
Семь ра́с пъцалу́ю! Типе́рь ўся́!

Въ этой пѣснѣ обратилъ мое вниманіе тотъ мотивъ, что парень ищетъ только приданаго у невѣсты, между тѣмъ какъ сама невѣста не подвергается смотринамъ со стороны родственниковъ жениха, свекра, свекрови и проч., какъ это обыкновенно мнѣ приходилось слышать въ другихъ варіантахъ пѣсни «Заинька» и въ другихъ мѣстахъ: здѣсь, напротивъ, осматривается зять-же о нихъ роднею невѣсты: тесть «пытаить» (разспрашиваетъ) зятя о его ручкахъ, ножкахъ и проч. и затѣмъ послѣ «испытанія» уже приглашаетъ черезъ зятя народъ на свадьбу. Зять послѣ свадьбы очень энергично отдѣлывается отъ назойливой родни жены и радуется, что онъ остался съ ней наединѣ. Обыкновенно же въ этой пѣснѣ «ручки и ножки» показываетъ невѣста, и это становится похожимъ на извѣстныя «смотрины». Не знаю, чѣмъ объяснить здѣсь измѣненіе этого обыкновеннаго мотива, тѣмъ болѣе, что въ пѣснѣ послѣ «испытанія» тесть проситъ показать ему и выбранную зятемъ невѣсту...

Не увеличивая объема своей статьи приведеніемъ *сырого матеріала*, который по отношенію къ произношенію отличается въ

общемъ своимъ *однообразіемъ* и потому кажется мнѣ лишнимъ въ статьѣ, имѣющей своей цѣлью главнымъ образомъ отмѣтить *точно* тотъ типъ и характеръ русскаго говора, который встрѣчается наблюдателю при его поѣздкахъ по Тульской губерніи, я тѣмъ не менѣе ниже укажу на тѣ особенности, которыми отличаются говоры одного типа, но различныхъ селъ и деревень, другъ отъ друга.

Затѣмъ я перейду къ описанію говоровъ 3-ьей группы въ Тульской губерніи, считая говорами *первой группы* тѣ, которыя я описалъ въ первой своей статьѣ (с. с. Мананки, Кузьмёнки и проч. Бѣлев. у.), говорами *второй группы* — описываемые мною теперь,— и говорами *третьей группы* — говоры Богородицкаго уѣзда (см. ниже). Въ виду же общаго интереса собранныхъ мною пѣсенъ я помѣщаю ниже *пѣсни* всѣхъ мѣстъ цѣликомъ, опуская лишь *разговорную рѣчь*, если она не представляетъ какихъ-либо особённостей по произношенію.

Дер. Какýрино, Одоев. у. Здѣсь отмѣчу форму: у хазя̆ўаў= у хозяевъ — и *произношеніе мягкаго ж* и *ш*: «ш̆іш̆и, пахлёпку, *кáш̆ю*». Замáш̆ную рубаху. Иш ш̆ѐрсьсьти. «Я аднá тут бáры̆шьня жиўў: зьдѣ́сь у менé нѣ́ту падрýжьк». «Ежьли сиратá идѐть, у нáс друγўя пѣ́сьню *кричя́ть*»:

Свáдьбăшная.

Ёлка-сóсинка,
Зилёнăя, кудря̆ўая,
Усѣ́-ль тибé сучьки́-вѣ́тъчьки?
Аднаó сучькá нѣ́тъти —
Сучькá-вярхýшычьки,
Самóй макýшычьки.
Усѣ́-ль γóсьти съѣ́хăлись?
Аднаó γóсьтя нѣ́тъти,
γóсьтя дăраγóўа:
Бáтюшки раднóўа!

Другой варіантъ оттуда-же:

Уш ты, ёлка, ты, ёлушка,
Зилянáя сасёнушка,
Усѣ́ ли тибé, ёлушка,
Усѣ́ сучьки, вѣ́тъчьки?
Аднаó сучькá нѣ́тъти,
Вярхýшычьки,
Зилянóй макýшычьки!
Усѣ́ γóсьти съѣ́хăлись,
Аднаó γóсьтя нѣ́тъти:
Рóднăа бáтюшки!

Какъ ни siратá, иγрáють:

Кузьмá-Димья́на,
Скуй нам свадьбу
Крѣ́пка-нá-крѣ́пкă!
Ляжáли три пýтинки:
На первăй на пýтинки
Шла Кузьмá з Димья́нăю,
На друγóй на пýтинки —
Михáйла жыни́х,
На третій на пýтинки
Ишла Дáрья.

На вопросъ: «почему вы эту пѣсню такъ скоро играете»? былъ отвѣтъ: «jéта висёлая, а э́нта *слé'завáя*»!

Танóшная.

Я паѣ́ду, я уѣ́ду
Ва Китáй-γóрът γуля́ть,
Я куплю́ ли, привязý ли
Мăладóй жинѣ́ (sic!) пакýпку,

Я такýя дъраγýя,
Я ни *тóръвáю* (sic! не знаю, что̀ за слово!) шýпку!
Стóй-ки, крáличькя мая́,
Пріядѣ́ну я тебé,
Пріядѣ́ну, прилажю́ (sic!—жю!),
Зайдý нáустрéчь, пъγляжю́.
Пáγляди́тя нарóт-лю́ди,
Как жинá мýжа ни лю́бить,
Как ни любить менé,
Ни γлиди́ть на менé:
К лю́дямъ идётъ ли́чькам,
А ка мнѣ́ стала плéчькам.
Я жыни́лси, хлáпатáлси,
Сабѣ́ жяны́ (sic!) ни даби́лси.
Жинá-ль, мая́ жёнушка,
Сéрьди́та сéрца твая́!

«У нáс пастушы́хи дабрé дю́жа пѣ́сьни *арáютъ*».

С. Сóмово, Одоев. у.

Протяжная.

Пашлá дѣ́ушка па кали́нку,
Нáкалóла нóжунькю на были́нку:
Бали́ть, бали́ть нóжунькя,
Да ни бóльна;
Любил миня ми́линькяй,
Да ни дóлγа,
Ни дóлγая ýрéмичькя —
Сё γадóчик.
γадóчикъ мнѣ́ кáжытца
За нидѣ́личькю.
Паѣ́хáл мой ми́линькяй

На чясо́чик,
Паѣ̆хӑл мой ми́линькяй
Ў γӑрадо́чик.
А я за ји́м дѣ́ушка
Ва слядо́чик,
γо́лӑсам кричя́ла:
Мил ня слы́шыть.
Плато́чькям маха́ла:
Мил ня̇ ви́дить.
Чижало́ здахну́ла:
Мил услы́хӑл.
Пайдём с табо́й дѣ́ушка,
Ў садо́чик,
Ся́дим с табо́й, дѣ́ушка,
Мы пад γру́шай зиляно́ю;
Пад γру́шӑю, γру́шӑю
Зилянóю,
Пад я́блӑнеі̆й, я́блӑнеі̆й
Сӑдаў̆óю.
Брала́ дѣ́ўка я́γӑды
Да пріусну́ла.

Дер. Рылово, Одоев. у.

Сва́дьбӑшная.

Вылята́ла γалу́бушка
Из-за мо́рья,
Сади́лась γалу́бушка
На сасёнку.
Ты сто́й, сасёнушка,
Ни шата́йси;
Ты жыви́, Ахи́мьюшка,
Ни пичя́льси!
Да и твой Андре́й-суда́рь

Ни далёчя:
Іон ва слӑунам ва γо́рӑди
Іон пи́шыть Ахи́мьjи
Чилавӗчья (челобитье?).

На бисӗди:

У ўаро́т сасна́
Зилянáя
Ув Андре́я жана́
Мъладáя
На свадьбу яўо̆ убирáла.
На пачёсну на бисӗду.
Пӑдари́сь, мо́й дрўх,
Ни скупи́ся,
Што́п мнӗ мъладо́й
Ни стыдна бы́ла:
Зълато́й з γри́внай
Ръсплати́ся!

С. Сомово, Одоев. у. (Варіантъ).

«Привязўть ӑт вянца́ и стáнуть иγрáть»:

У ўаро́т сасна́
Зилянáя,
Ув Андре́я жана́
Мъладáя:
На свáдьби яўо̆ убирáла,
Зълатўя γри́вну
Зъвязáла,
Зъвязáмшы яму́ приказáла:
Ты паӗдйш, дрўх, на свáдьбу,
На пачёсную на бисӗду,
Ты *дари́сь*, мой дрўх,

Ни скупи́ся:
Зъла́то́й үри́внай
Ръсплати́ся!

Бѣлевскій уѣздъ.

С. Лихвищи, Бѣлев. у. Здѣсь я отмѣтилъ нѣсколько интересныхъ по произношенію формъ: именно,—*ме*[а] вм.—*ми* въ оконч. твор. п. мн. ч. именъ. Затѣмъ—звукъ *у* вм. *ы* между *губными* и звукъ *е*(*ѣ*), а не *ё*, подъ удареніемъ передъ мягкимъ слѣдующимъ слогомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: ў Биле́ви = въ Бѣлёвѣ. Сярпа́ме[а]=серпами; буўа́ить=бываетъ и под. Это же отмѣчено мною въ дер. Жылѣзницѣ, Козельскаго у., Калуж. губ.: ў Биле́ви, а также твор. п. ед. ч. ж. р. въ именахъ на *а* (ja) *-уй*, *-юй*: *Да́рьюй*.

Тано́шная.

Чирнабро́уая Наста́сья
На у́льцу выхади́ла,
Чёрны бро́ўи нӑвади́ла,
Сама сѣ́ла на скаме́йкю,
Вы̆зыүра́ла ў жыле́йкю;
Нӑда мно́й бяда́-не[і]щя́сья:
Вяду́ть Ва́ню ў салда́ты
Ўсѣ́ ма́лыя рибя́ты!

Тума́н при дали́нѣ[а]:
Шы́ря, бо́лѣ[а] таво́ нѣ́ту,
На мало́нькям на дубо́чькѣ[а],
На дубо́чьку два *кviolation*
Што́ ману́л па́ринь диўчёнку,
Ни сваю́ — чюжу́я:
Пайдём, ра́дӑсь, пъцалу́ю!

Протяжная.

Вы сады́, маи́ садо́чьки,
Зиляны́я,
Ўсѣ пта́шычьки-кӑнаре́йки
Зӑпріўны́ли,
Зӑпріўны́ла мълатца́
Се́рца рътива́я.
Я вичёр сваво́ мило́ова
Дъжыда́ла,
Уш я жда́ть дӑ ни дажда́ла:
Прӑважа́ла.
Нидалёка, нидалёчя—
За ўаро́ты,
За ўаро́ты, за бало́ты
За навы́я,
За навы́я, зиляны́я.

С. Сны́хово, Бѣлев. у.

Тано́шная.

Из-за лѣ́сику, лѣ́сику,
Из-за са́дику зилёнӑва,
Там шли́, пpашли́
Два мо́лӑтца.
Ани шли́, пpашли́,
Ў кру́х зашли́,
Ў кру́х зашли́ —
Станаўи́лися.
Ани́ ўро́сь пашли —
Пӑбрани́лися.
Зы̆днајо́ ду́шу —
За кра́снӑю дѣ́вицу.
Кра́сна дѣ́ушка

Выхадила к јим,
Зӑγварила јим
Рѣчь харошӑю:
Вы ни сорьтися,
Ни бранитися
За мене дѣўку пирхватайтися:
Каму-нибуть из вас
Я дастануся.
Дъставалӑсь парьню чёрнӑму.
Паринь чёрнинькяй
Взял за ручиньку,
Павёл јиё удоль по круγу,
Тавариштам ухвалялси ей,
Ўыхвалялси, цалавалси.

С. Иваново, Бѣлев. у.

Величальная.

Уш ты зьмѣй, ты мой зьмѣюшка,
Красная дѣушка,
Пӑдманула фсѣх сисьтёр-падрух,
Спӑдманула роднӑва батюшку,
Штӑ я вѣк замуш ни пайду,
Ни пайду и ни падумӑю,
Ни за князя, ни за барина,
За таво сына-хрисьянина,
За Пётра за Иванычя.
Пъγляʼдим, наша Аўдотьюшка—
С хӑластым за сталом сидить,
С нижанатым думу думаить.
Ты ни думай, наша Аўдотьюшка,
У нас пашынькя припахӑна,
Бӑранóю заскарожына,
Пъшаницӑю засѣяна:

Пъшаница каласистая,
Аўдотья наша ɣаласистая.

ɣалосють па атцу:

Радимай мой батюшка,
Што ты мене бросял (sic!) —
Сирату ɣорькію,
Роднай мой батюшка,
Трудна мнѣ на сьвѣти
Сираты (sic!) жыть,
Жыть ɣорькяй!
Не х каму будить прикачьнутца,
Будиш хадить разутая, разьдѣтая
И халодная:
Адѣть, абуть некаму,
Абидѣть будить мноɣа
Биз роднава батюшки,
Застаять некаму...

«Уш я тајé (не ё) — та ни знаю, пѣсьни ни помню: када малинькя была, пѣла јих, пѣсьни-ти»...

Свадьбишная (посьли вянца).

Па ульцы па шырокай,
Па мураўы (sic!) па зилёнай,
Лятал ɣолуп (sic!) са ɣалубушкай,
У ɣолуба (sic!) зълатая ɣалава,
У ɣалупки пъзалочиная,
У Василья мъладая жана,
У Иванъвичя ўсё малодинькяя.
Саяжжались, саяжжались,
Дивˇвались, дивˇвались (=дивовались)
Василивай жанѣ (sic!):
Кабы јета сударушка

Мая́ была́ жана́,
Я бы јету суда́рушку
Вӑ каля́сӑчькяхъ вази́л
На ў́оръных коня́х,
Ны ямски́х лъшадя́х,
На рӑсписъных саня́х!

Дер. Ива́новка, Карманов. вол., Бѣлев. у.

Тано́шнӑя.

Вѣ̆рнӑй на́ш кало́дяс,
Што́ стаи́ш биз ваді?
Конь во́ду ў́ыпива́л,
γря́сь капы́тъм ў́ыбива́л.
Іе́тъму кало́дьзю хазя̆йна до́ма нѣт:
Паѣ̆хӑл наш хазяян
Ва Китай-γо́рӑт γуля́ть.
Приве[і]зѣ́ть наш хазя́ян
Каку́ю-ниб́уть вѣ́стӑчьку,
Вѣ́стӑчьку ни ра́дъшнӑю,
Шшо́ не[і] висѣ̆лӑю,
Ки́тъскую ў́умницу.
Сто́й мая́ зо́лӑтца,
Цалу́й мине́ мо́лӑтца!

Дер. Ива́новка, Вало́цькай во́лъсти, Бѣлев. у.

Здѣсь обратимъ вниманіе на произношеніе *ц*, какъ *с*: ате́с= отецъ; затѣмъ — на произношеніе «чирьяки́» вм. «червяки» съ такимъ мягкимъ неслоговымъ ў, которое въ произношеніи перешло въ ј. Срв. ряз. касим.: любо́ји вм. любо́ви и проч. въ моемъ трудѣ: «Къ исторіи великорусскихъ говоровъ». Каз. 1896. Стр. 125. 128. 158.

Причитаніе по отцу.

Карьмиляс на́ш ба́тюшка,
Жала́ннай наш ба́тюшка,
Зӑпъсташы́л наш дамо́чик,
Астава́ютца дѣ̆ти ма́льıјн,
Хто ш јих бу́дить карьми́ть-пайть?
Нахо́дютца биз ради́мъва ба́тюшки
И γало́днıји, и хало́днıји,
Придё̆тцы по́ міру саба́к дражнить,
Пъбира́тцы.
Хто́ ш јих бу́дить на ра́зум нӑставля́ть!
Тады́ сами пъмане́нькю
Бу́дуть какъ чирьяки́ (sic!) капа́тца,
Нахо́дютца γало́днıји, хало́днıји.
Чюжо́й ате́с вам ни карьми́ляс,
И сираты́ дура́сьлиўыя,
Іих учи́ть не́къму.

С. Варва́рино, Бѣлев. у.

Тано́шнӑя.

Тума́н при дали́ня,
По́ мӑрю, па си́ня̆му,
Што́ па валы́нскӑму
Плывё̆ть (не разобралъ слѣд. слова) сйлизе́нь,
Нисѣ̆ть (= несетъ) дѣ̆ўкам вѣ̆стъчьку,
Вѣ̆стъчьку ни ра́дъснӑю,
Вы́, γы́ть, дѣ̆фьки ни пуγа́йтися,
За му́жа ни браса́йтися,
Дѣ̆ўки испужӑли́ся,
Зӑмуш пъкидӑлися:
Кака́я за ста́ръва,

Какáя за пья́нъўа,
Какáя за мáлăўа,
Какáя за рóўнюшку,
За γóрькiю пья́ницу. Уся́, бáрян!

Дер. Свиная, Лихвин. у., Калужской губернiи.

Танóк ўóдим:
Пад лѣ́сăм, пăд лясóчькăм,
Траўá шылкавá,
Шалкóўая мая́ зилёная,
Зимчю́жнăя расá.
Как па jéтай па трáушки
Дѣўки γуля́ли,
За дѣ́ўками за крáснăми (sic!)
Данскóй къзачёк,
Хади́л, γуля́л, паγу́львал,
Ўа скри́пку иγрáл,
Нивѣ́сту ўы́бирáл,
Ўы́брал, ўы́брал,
Данскóй казáк
Любýя сибѣ́.
Харóшъя мая́ приγóжъя,
Пади́ за миня́,
Ни падёш ты, спакáисьси,
Спăминёш минé.
Пайти́ть бы́лá к сасѣдушки,
Спраси́ть пра тибé.
Сусѣ́душки, мaји́ γалубушки,
Скажы́тя вы мнѣ́,
Какóй чилавѣ́к,
Iон пья́ница-прапóйница,
Прапи́л сам сибé,
Прăматáлси, кáрты прăиγрáл.

Другія особенности говора Лихв. у., Калужской губерніи, а также части Козельскаго уѣзда и Жиздринскаго, мы приводили въ оправдательныхъ примѣрахъ нашего словаря, приложеннаго къ первой статьѣ «О говорахъ Тульской и Калужской губерніи». Здѣсь мы привели только одну пѣсню изъ Калужской губерніи, такъ какъ эта статья посвящена говорамъ Тульской губерніи.

Теперь я перехожу къ говорамъ *третьей группы* въ Тульской губерніи (см. выше), встрѣченнымъ мною *только* въ Богородицкомъ уѣздѣ. Въ юго-западномъ углу Богородицкаго уѣзда лежитъ цѣлый рядъ селъ и деревень, говоръ которыхъ отличается отъ описанныхъ мною говоровъ Бѣлев. у., Тульской губ., Жиздрин. у. и Лихвин. у., Калужской губерніи, съ одной стороны, т. е., отъ говоровъ *первой группы*, представленныхъ мною въ первой статьѣ, и отъ говоровъ прочихъ уѣздовъ Тульской губерніи (частью и Бѣлев. уѣзда), съ другой, — т. е., отъ говоровъ *второй группы*, которымъ посвящена была эта статья до сихъ поръ. Отличія говоровъ разсматриваемой теперь, *третьей группы*, состоятъ въ слѣдующемъ: 3-е лицо ед. и мн. ч. глаголовъ имѣетъ всегда окончаніе—*тъ*, а не—*ть*, между тѣмъ какъ до сихъ поръ мы видѣли въ говорахъ первыхъ двухъ группъ только окончанія съ *мягкимъ т* въ этихъ глагольныхъ формахъ. Далѣе, здѣсь извѣстенъ только звукъ *г*, а не γ, между тѣмъ какъ въ говорахъ первыхъ двухъ группъ мы наблюдали исключительно звукъ задне-небный звонкій фрикативный — γ. Наконецъ, здѣсь мы имѣемъ постоянное произношеніе звука *ф*, но не *х* или *хв* или *хф*, какъ это было въ говорахъ двухъ первыхъ группъ. Вотъ отличія. Сходство же говоровъ третьей группы съ говорами, уже описанными, первыхъ двухъ группъ состоитъ въ томъ, что *всѣ* говоры, всѣхъ трехъ группъ, *акающіе*, причемъ аканье не такое выдержанное и полное, какъ въ говорахъ Рязанской губерніи; гласные звуки, не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ, отмѣченные нами въ первой статьѣ, въ говорахъ

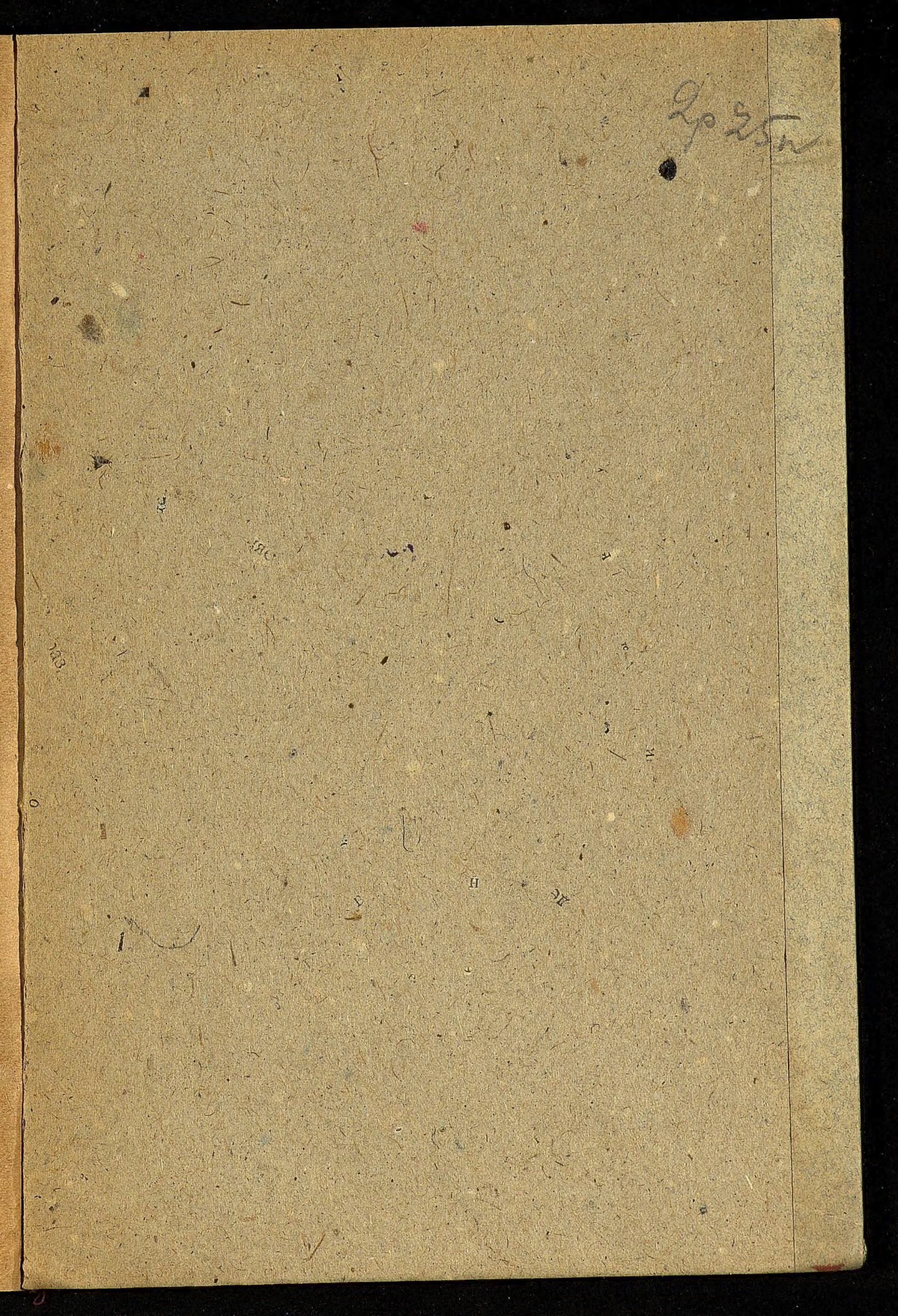
первой группы, не встрѣчаются ни въ говорахъ второй, ни въ говорахъ третьей группы. Изъ мѣстностей, которымъ извѣстенъ говоръ третьей группы (звуки: *г*, *ф* и *т*), я назову тѣ, говоръ которыхъ я записывалъ: *с. Новгородское* (Фе́тька, чятыря, вярсты́, бьёт, фста́нит, гӑлава́...); *дер. Пруды́* (гадо́ф питьдися́т, из бума́ги, гало́фка, гнил, жуёт, ходит, пьёт; дву́м тря́пкам вм. двумя тря́пками; апраси́нья); *дер. Богоявле́нка* (рык=ригъ, род. мн. ч. отъ сл. «рига», тирьпи́чь=кирпичъ, пага́с, чяты́ря, гвось=гвоздь; из дуги́, дёргат — 3 л. ед. ч., щё=что, в э́тим глазу, варо́тит, па нагѣ́, пирмага́лса, ру́ти=ру́ки, гари́т, загна́ли, хо́чит, фе́тьтя (= Федька), бу́дит...); *дер. Лопухо́вка* (Фе[і]до́т, баля́т, кро́ц = кровь...); *с. Росто́во* (Расто́ӯцкая = Росто́вская; туго́й, ло́мит, з ба́пкими=съ бабками; пра́вют, чита́ит, грыбо́чьки...); *дер. Дупли́ще* (но́ги ло́мют, хру́сьнит, тяну́ть—неопр. н.; апе́ть=опять); *с. Каро́винка* (баля́т, но́ги...); *дер. Си́тка* (аго́нь, бузу́ит=чешетъ; Фӗдăр, пьёт, быва́ит, Афана́сій; друго́й го́т, баля́т...). Эти мѣстности принадлежатъ: Ростовской, Коломенской, Любимовской, Непрядевской волостямъ. Частью сюда относится и *с. Никитское* Никитской (?) волости. Примѣры см. въ моемъ словарѣ при первой моей статьѣ о народныхъ говорахъ въ Тульской губерніи. Какъ смотрѣть на эти говоры? Чѣмъ объясняется въ нихъ присутствіе элементовъ сѣв.-влкр. и южно-влкр. говоровъ заразъ? По всему видно, что эти говоры близки очень къ говору города Москвы и ея ближайшихъ окрестностей. Слѣдовательно, какъ на говоръ Москвы, такъ и на говоры вышеназванныхъ волостей Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи, надо смотрѣть, какъ на говоры *смѣшанные*. Присутствіе такихъ смѣшанныхъ говоровъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ много южнѣе Москвы, очень характерно и интересно для рѣшенія вопроса о древнѣйшихъ границахъ сѣверно-великорусскаго племени. Не забудемъ, что такіе же *признаки смѣшенія* говоровъ мы находили и въ другомъ направленіи къ югу отъ Москвы, въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Быть можетъ, дальнѣйшія діалектологическія изслѣдованія помогутъ намъ указать и другіе

смѣшанные говоры, присутствіе которыхъ будетъ интересно для исторіи нашего прошлаго. См. образцы рѣчи въ говорахъ этой группы среди оправдательныхъ примѣровъ въ Словарѣ при первой моей статьѣ.

На этомъ мы пока оканчиваемъ свои замѣтки о говорахъ Тульской губерніи.

Казань. 1898 года.

2р25к